

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

41 2023

Изображение от wirestock на Freepik

NOVAUM.RU

«Научный журнал NovaUm.Ru»

Выпуск №41

2023 год

(январь - февраль)

<http://novaum.ru/archive/number-41>

ISSN 2500-1167

Технические науки

УДК 05.13.01

ПРИМЕНЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО КОЛЛТРЕКИНГА ПРИ ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ ТЕЛЕФОННЫХ НОМЕРОВ С ПОМОЩЬЮ КНОПКИ ПОКАЗА ТЕЛЕФОНА

10.01.2023

Технические науки

Фесенко Алексей Сергеевич

Волгоградский государственный технический университет

Ключевые слова: КОЛЛТРЕКИНГ; ДИНАМИЧЕСКИЙ КОЛЛТРЕКИНГ; ИНТЕРНЕТ-СЕРВИС; КОНТЕКСТНАЯ РЕКЛАМА; КОЛЛ-ЦЕНТР; CALL TRACKING; DYNAMIC CALL TRACKING; INTERNET SERVICE; CONTEXTUAL ADVERTISING; CALL CENTRE.

Аннотация: В данной работе описан принцип работы динамического коллтрекинга и проблемы его внедрения для интернет-сервисов с высокой суточной посещаемостью и ограниченным набором телефонных номеров. Представлено решение данной проблемы в виде внедрения кнопки показа телефонного номера, а также результаты применения этого решения для одного из российских сервисов бронирования. Данный подход может быть применен в сервисах малого и среднего бизнеса, которые не могут позволить себе большое количество телефонных номеров.

1. Динамический коллтрекинг

В интернет-маркетинге для выявления эффективных рекламных кампаний используются различные методы. Одним из таких является коллтрекинг [1].

Этот метод подходит для интернет-сервисов, которые используют колл-центр для общения с клиентами. Клиент через контекстную рекламу в Интернете переходит на сайт и видит телефонный номер. Он звонит на этот номер и через менеджера колл-центра совершает целевое действие — покупку, оформление заявки и т.п. За каждым источником клиента (контекстной рекламой) закрепляется свой телефонный номер колл-центра.

Таким образом можно связывать заявки, сделанные через телефонный звонок, с источником клиента. Это позволит проводить аналитику источников клиента, и выявлять наиболее эффективные из них [2, 3]. Так работает примитивный коллтрекинг.

Контекстная реклама рассматривается как один из наиболее эффективных источников клиента [4]. Она представляется в виде набора кампаний. Каждая кампания содержит группы объявлений, в которые входят уже сами объявления [5, 6]. Таким образом количество самих объявлений очень большое. Каждое из них настраивается под определенную таргетинговую группу, регион, имеет свои настройки показов. Для каждого рекламного объявления рассчитывается своя стоимость [7, 8]. Поэтому следует рассматривать одно рекламное объявление как отдельный источник клиента.

Для коллтрекинга на большое количество рекламных объявлений нужно большое количество телефонных номеров, что практически невозможно. Для решения этой проблемы используется динамический коллтрекинг.

При динамическом коллтрекинге телефонные номера привязывается не к источнику, а к визиту клиента. Технически это реализуется через сессию браузера и файлы cookie [9].

Например, несколько клиентов одновременно находятся на сайте. Для каждого клиента выделяется свой телефонный номер и он видит только его. При звонке с номером телефона можно связать сессию клиента. Через сессию клиента можно определить не только источник (рекламное объявление), но и другие данные — историю посещений сайта и т.п.

Динамический коллтрекинг решает проблему с отслеживанием большого количества рекламных объявлений, а также позволяет связать с заявкой дополнительную информацию о клиенте, полезную для аналитики.

2. Проблема нехватки телефонных номеров при высокой посещаемости сайта

Для использования динамического коллтрекинга выделяется пул телефонных номеров. Количество номеров должно быть больше или равно максимальному количеству посетителей, одновременно находящихся на сайте.

Некоторые сайты имеют большую суточную посещаемость и им понадобится большое количество телефонных номеров для динамического коллтрекинга. Приобретение и поддержка такого количества номеров может быть очень затратна.

3. Решение

Для российского сервиса бронирования туристических баз отдыха “Мир Турбаз” была применена технология динамического коллтрекинга.

Телефонный номер бронирования клиент мог увидеть в нескольких местах на сайте:
 — в “шапке” сайта;
 — на странице базы отдыха, в разделе бронирования.

На рис. 1 представлен фрагмент страницы базы отдыха с отображаемым телефонным номером.

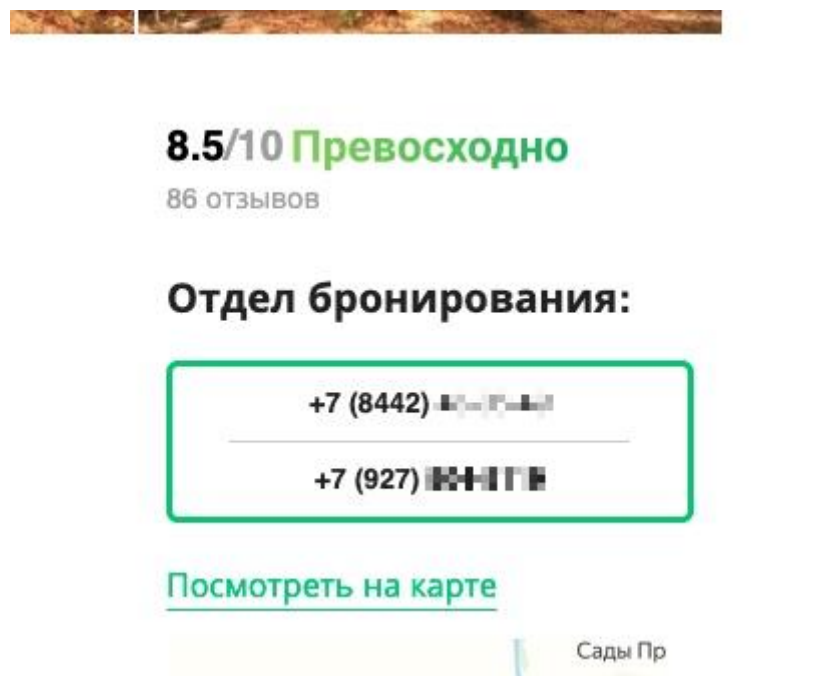

Рис. 1 — Фрагмент страницы базы отдыха с отображаемым телефонным номером (на скриншоте номера скрыты)

Посещаемость сайта “Мир Турбаз” очень высокая. Для динамического коллтрекинга понадобилось бы огромное количество телефонных номеров, что было совсем не выгодно.

Было разработано решение — вместо телефонного номера отображать кнопку “Показать телефон”. При нажатии на кнопку, будет показан телефонный номер. На рис. 2 представлен фрагмент страницы базы отдыха с кнопкой “Показать телефон”.

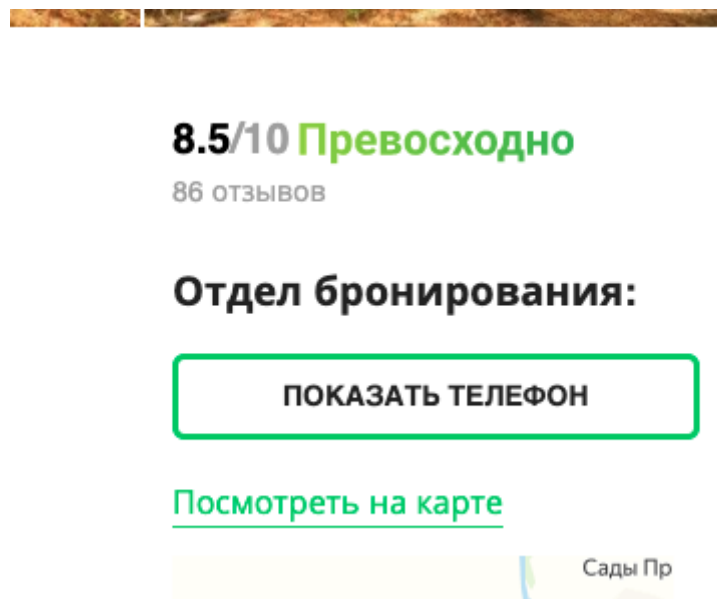

Рис. 2 — Фрагмент страницы базы отдыха с кнопкой “Показать телефон”

При таком подходе телефонный номер не закрепляется за клиентом сразу при переходе на сайт. Он закрепляется только при нажатии клиентом на кнопку “Показать телефон”. Это позволяет экономить свободные телефонные номера коллтрекинга.

Не каждый посетитель сайта делает целевое действие (бронирование базы отдыха). Множество посетителей просто просматривают каталог объектов, не собираясь совершить звонок. Также на сайте можно оставить заявку на бронирование онлайн, без звонка. Для таких клиентов не обязательно показывать телефонный номер колл-центра. Если клиент хотел оставить заявку по телефону, он нажимал на кнопку и звонил по выданному для него телефонному номеру.

4. Результат

Такое решение было использовано при внедрении динамического коллтрекинга на сайт сервиса “Мир Турбаз” и позволило поддержать работу динамического коллтрекинга при небольшом пуле телефонных номеров и высокой посещаемости сайта. Благодаря работе коллтрекинга, были построены отчеты об эффективности каналов продаж сервиса и выявлены наиболее эффективные рекламные объявления [10].

Список литературы

1. Zehr W. [et al.] Call Tracking Technology Selection Model / Technology Development. Innovation, Technology, and Knowledge Management / edited by T. Daim [et al.]. — Cham: Springer 2014. — Ch. 2. — pp. 23—42.
2. Conversion Rate [Электронный ресурс] // The Digital Marketing Reference. — Режим доступа : https://marketingterms.com/dictionary/conversion_rate/ (дата общ. 09.01.2023).
3. Samtani, G., Sathwani D. Return on Investment (ROI) and Web Services // Web Services Business Strategies and Architectures. — Berkeley: Apress, 2002 — Ch. 1. — pp. 9—22.
4. Береза Н.В. Современные тенденции развития мирового и российского рынка информационных услуг [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. Режим доступа : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2012/758> (дата общ. 09.01.2023).
5. О Яндекс.Директе [Электронный ресурс] : справочный центр // Яндекс Справка: официальный сайт. — Режим доступа : <https://yandex.ru/support/direct/> (дата общ. 09.01.2023).

6. Справка — Google Реклама [Электронный ресурс] : справочный центр // Справка — Google: официальный сайт. — Режим доступа : <https://support.google.com/google-ads/> (дата обращ. 09.01.2023).
7. API Директа: документация [Электронный ресурс] // Технологии Яндекса: официальный сайт. — Режим доступа : <https://yandex.ru/dev/direct/> (дата обращ. 09.01.2023).
8. Ad Words API: документация [Электронный ресурс] // Google Developers: официальный сайт. — Режим доступа : <https://developers.google.com/google-ads/api/docs/start> (дата обращ. 09.01.2023).
9. Wintermeyer S. Cookies and Sessions // Learn Rails 5.2. : Apress, 2018. – P. 265–277.
10. Ким В.Я., Фесенко А.С., Степаненко Д.А., Терехов Г.В. Отчет об эффективности каналов продаж для иерархической структуры каналов продаж [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2020, №7. Режим доступа : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/N7y2020/6541> (дата обращ. 09.01.2023).

© Фесенко А.С., 2023.

Экономические науки

JEL L26, M21, O31, I23

INTEGRATING PROJECT MANAGEMENT STRATEGIES INTO A VARIETY OF FACETS OF PUBLIC LEADERSHIP PROCESSES

22.01.2023

Экономические науки

Тарасова Анна Николаевна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»;

Лобаева Ксения Александровна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Ключевые слова: DEVELOPMENT STRATEGY; BUSINESS ENVIRONMENT; PUBLIC INITIATIVES; SUSTAINABLE REGION.

Аннотация: The essence of the strategic management of the socio-economic development of the region is that the sustainable socio-economic development of the regional system should be determined by rational organization, increasing the efficiency of the use of all types of resources. In general, the development of a management strategy should be understood as management activities aimed at achieving the goals set in an unstable, competitive environment. The strategic approach to managing the socio-economic development of the region can be defined as a set of programs, principles, methods by which the development of the socio-economic system is planned for the medium or long term.

1 Introduction

The favorable nature of the development of regional infrastructure provides obvious advantages for a positive decision regarding the creation and development of a business. Thus, a repaired road is access roads for a manufacturing enterprise or a shopping center, the development of engineering infrastructure is a guarantee of the possibility of developing business in territories that were previously unattractive for business, etc.

To facilitate the partnership between government and business, a certain political will of local authorities is required to take on the functions of a generator of ideas and a battery of managerial energy to build a mechanism for interaction. A number of regions are experiencing a severe crisis associated with structural changes in the national economy as a whole. Therefore, while implementing the strategic management of the development of the business environment of the region one should take into account the following characteristic features:

- a region is a complex system. The research methodology embraces system analysis, with all the ensuing consequences: a large number of complex interrelated cause-and-effect relationships between the factors considered in the description of a complex system, the result of which is not always obvious when decisions are made; the need to study stochastic systems under conditions of uncertainty, and ambiguity;
- full-fledged participants in the business environment of the region are the citizens inhabiting it, therefore, while studying the development system of the business environment of the territory, it is essential to carefully examine the psychological (related to the interests of people, etc.) and cultural (related to the values and confessions represented in the territory) factors. When making decisions, it is necessary to take into account the long-term interests of the society. The development of the region as a whole should be intended to ensuring the conditions for the reproduction of human life;
- the business environment of the region is a dynamic system. It is crucial to study the dynamics of the system development, to analyze the growth processes, taking into account the general life cycle of the region and its parts (population, enterprises, housing stock, etc.), adaptive evolution;
- the region is an adaptive self-regulating (self-governing) system. Management goes through internal organizational

processes of self-regulation and relies on changing the laws and methods of internal management. The business environment of the region is an object of managerial influence, thence, while implementing the strategies for its development, regional and local governments are the key actors in achieving the goals set, both from the standpoint of professional training and from the standpoint of value judgment;

— there is a conflict between the goals of strategic, long-term planning and short-term decisions; the condition for normal development in the system is the maintenance of economic equilibrium (balance of resources in the system).

Strategic management of the development of the business environment of the region incorporates providing for several scenarios for the implementation of the strategy (strategic alternatives), which are dependent on the predicted changes in external conditions within certain boundaries. Assessing the likelihood and size of such changes in the external environment and, supplying for possible adjustments to the strategy in the process of its implementation, much will rely upon which scenario is being implemented. The adopted strategy should serve as the basis for the development of both long-term and operational decisions to manage the strategic development of the region's business environment.

2 Rethinking the concept of regional development and its business environment

There are clear benefits from the introduction of systems of regional strategic socio-economic development, which include both the federal level and the subjects of the federation. The national level establishes general principles that make it possible to solve the problems of the regions. The regional level forms a detailed consideration of its own potential and challenges. Regions are also able to contribute their accumulated knowledge and skills in the field of stimulating the development of their own business environment. Comprehensive programs of socio-economic development, which are basic in strategic management serve the aim of achieving maximum interaction, integration convergence of regions, concentration of the resources on solving national problems, and often amplify strategic management with exclusive economic development of the region, when it is associated with a full range of strategic management functions. At the regional level, programs address issues of priority development of specialization, financial stabilization, infrastructure, etc. However, programs implementation practice proves that they often do not correspond with each other, they do not clearly identify sectoral and territorial priorities, which leads to the dispersion of limited financial resources. Moreover, self-financing of regional development programs is insufficient.

3 The main shortcomings in strategic management implementation

The business environment of the region is an object of strategic management of regional development. However, it has been poorly studied due to being a relatively new subject of strategic management influence. This left a certain imprint while designing effective system for developing the business environment:

- uncertainty in the approach to managing the socio-economic development of the region and its business environment. The development of a unified approach to managing the socio-economic development of the region and its business environment will make it possible to form a toolkit of social, political, and economic systems that will be necessary when developing strategies;
- lack of organizational support for the process of strategic management. First of all, this process needs to be provided with specialists, to establish interaction between the structural divisions of regional bodies, to involve public organizations and business structures in making strategic decisions in the field of regional development;
- lack of a strategic vision of the future state of the region through the development of its business environment. To do this, we can create a group that will develop a vision for the future of the region. It is crucial that proposals be considered, evaluated and discussed by all parties involved. The practice of involving focus groups in the assessment and analysis of management decisions in a commercial environment can be successfully implemented at the level of developing regional development solutions;
- the desire to get results in the shortest possible time. The term for developing a strategy is determined not only by the time required for its substantive filling and approval. It takes time to develop and implement a system of strategic management of the development of the region and its business environment, in particular, with the help of which not only the development strategy, but also many other documents, as well as tools and technologies for organizing the process of implementing the strategy will become a reality;
- lack of monitoring of the current state of the business environment in the region. Quite often there is no monitoring

of the external socio-economic environment of the region. Special methods of systemic, economic, social analysis are not used enough.

The formation of a mechanism for the strategic management of the development of the business environment of the region is a complex process, that requires a systematic approach to solving problems, certain principles, applying of the right methodology and taking into account the main shortcomings of the organization of strategic management of the development of regions.

4 Influence of innovation and business activity on the social development of the region

A modern resident of the region in matters of consumption of services of local governments behaves like a typical consumer in a market system. The concept of competition has long been relevant in the management of the development of the region. The expectations that society and authorities today correlate with an able-bodied citizen often do not coincide with his idea of the trajectory of life development that seems to be attractive (Fig. 1). A modern inhabitant of a territory has the right to decide whether it makes sense to keep the place of residence and invest economic and

labor activity in the formation of the economy of the region, or whether it is more attractive to realize these opportunities on the area of another territorial community. A problem for regional development is the migration of the active population, who chooses regions of residence that are more comfortable in every sense. A resident of the territory may well retain registration in the territory of the former region, performing labor functions, and therefore, creating employment, paying income tax and creating a product, in the territory that has been chosen.

Fig. 1 Dilemma of personal development for a resident of the region

Furthermore, elderly relatives and children of citizens often remain in the territory of the source region, in need of organizing social protection, providing social benefits due to their age and state guarantees. For the economic development of the territory, such a process can be threatening and negative in terms of the use of the human capital.

Leveling the threats requires systematic work by the regional authorities to change not only the current economic situation in the region, but also to adjust the values and attitudes of members of the regional community to assessing the comfort of the region for living and active economic development activities.

The quality of life of a person (individual or society) is an estimated category of a person's life, which is characterized by the following components:

- life potential (what is inherent in a person, health, genetic predisposition);
- the potential of life (which is inherent in the implementation of a person's activities, attitudes towards the formation and development of personality through education, professional self-realization);
- living conditions (what is inherent in the conditions of the habitat — the territory: the availability of material and intangible benefits). In other words, the quality of life as a category describes the parameters of tools, resources and environment in relation to some objective or subjective standard formed in the mind of a citizen. Lack of attention to shaping the values is tantamount to non-recognition of the leading role of consumers in the development of the economy.

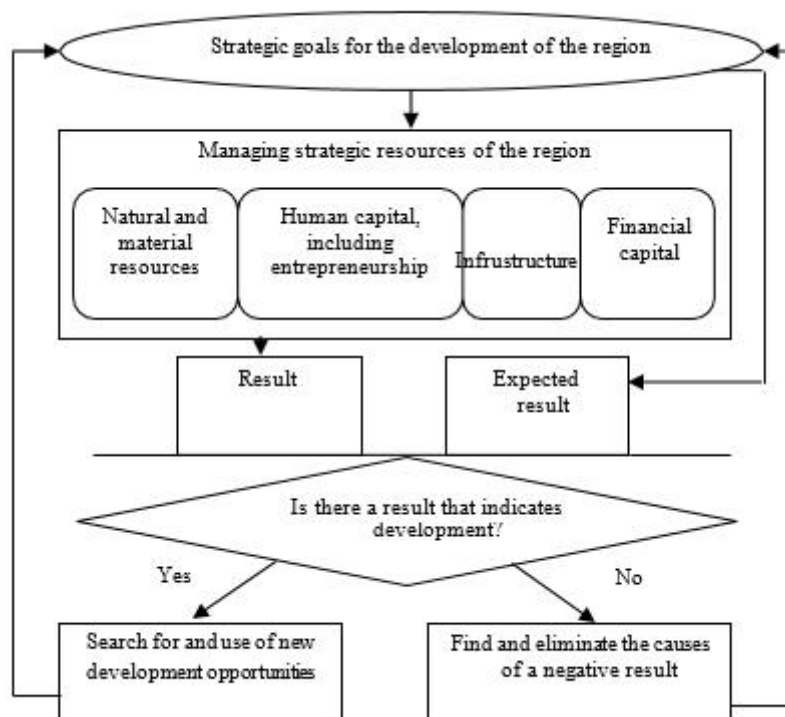

Fig. 2 The role of the resource potential of the region in the process of strategic development

The diagram presented in Fig. 2 reflects the role of the region’s resource potential in the process of its development. This scheme presents the issue of the development of the region as some kind of metaphorical scales, on the scale of which two volumes of collected information about the life of the region for a certain period are set. One aggregates planned information, estimated characteristics, standards, etc., the other shows results. Comparison of the presented results entails the movement of managerial influences either in the area of expanding the horizons of development (if the development of the ‘region’, ‘territory’ system is recognized), or in the area of studying and eliminating the causes of the discrepancy between the expected and achieved results. In the case when the vital activity of the region is recognized as development, and when this fact is not recognized, the strategic goals of the region are adjusted. The described scheme is enlarged in nature, retreating from the positions of the versatility of the described processes.

The business environment of the region is a set of conditions and participants essential for the development of regional business through meeting the needs of consumers living in the region (Konovalova et al., 2018). The peculiarities of the business environment of the region as an object of strategic management are that it is extremely heterogeneous, the motives of its participants change flexibly under the influence of external factors, and they are poorly studied at the regional level.

The following skills are important in the strategic management of the business environment of the region:

- the ability to identify the problem, which will allow to establish long-term directions for the socio-economic development of the region as a whole and its business environment in particular (Chiniara & Bentein, 2018);
- awareness of the need and skill to identify the necessary changes in the system of formation and development of the business environment as an object of management, to formulate the goals of this area of activity (Gordon & Pollack, 2018). Identifying long-term goals will determine what the region should do over a long period of time. Short-term goals relate to the results that management intends to achieve in the near future;
- the selection of basic, including alternative options, strategies for the development of the business environment with the projection of the probability of obtaining the expected results and the possibility of negative trends (threats);
- the skill of effective implementation of strategies for the development of the business environment of the region, which consists in launching the strategy and obtaining the necessary socio-economic results in the planned time (Pilkienė et al., 2018). The implementation of this skill may require the leadership of the region to:

a. improve the structure of management of the socio-economic development of the region, able to successfully use the strategy for developing the business environment in the interests of the general economic and social strengthening of

the competitive position of the territory,

b. develop a competent financial plan, create appropriate motivation for the citizens of the region, create a culture management and business climate, an internal support system for internal leadership;

– the skill of managing changes (Ershadi et al., 2022). The situations are likely to change over the time, thus, there is a need for prompt, flexible adjustment of actions.

5 Model for strategy building to manage the development of business environment

The general model of the strategic approach to managing the development of the business environment of the region (Mergel et al., 2021) can be represented as a diagram in Figure 3.

Among the five generally accepted blocks of strategy formation presented in Fig.3, two enlarged groups can be distinguished, conditionally distinguished in the figure by dotted contours: blocks of strategy formation and blocks of strategy implementation and control. The blocks of strategy formation lay the foundation for the implementation of the next block. Otherwise, this group can be called a block of planning and forecasting. The effectiveness of subsequent management actions largely depends on the effectiveness of its implementation.

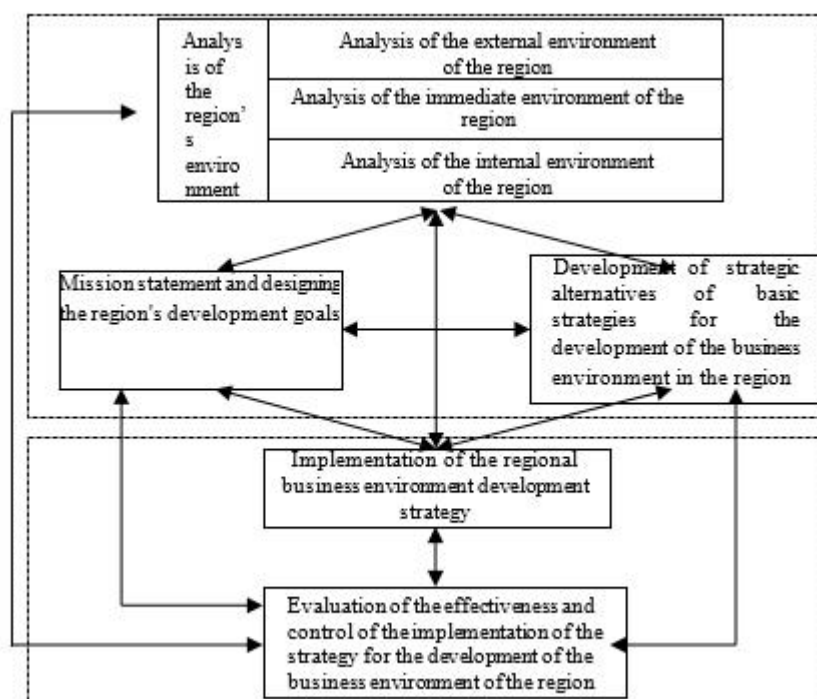

Fig. 3 General model of a strategic approach to managing the development of the business environment

Considering that the implementation of each block, both at the level of a single element of the strategic management system, the development of the business environment of the territory, and at the level of the entire system is associated with significant economic costs, the effective implementation of the sequence of steps of the first group of blocks is a necessary and sufficient condition for efficient implementation of the entire model (Scott-Young et al., 2019).

In strategic management, analytical work is of great importance. In the context of the formation of a strategy for the development of the business environment of the region, the main areas of analytical research should include the following steps (Denicol et al., 2019; Cetin & Kinik, 2015):

1. study the state and current prospects for the development of the region itself and its business environment in particular;
2. study socio-economic trends in the development of interregional partnerships with adjacent areas and regions;
3. formulate the mission and the goals of the region in relation to the development of its business environment;
4. develop strategic alternatives and select basic strategies for the development of the business environment in the

- region;
5. analyze the internal environment of the region;
 6. evaluate the effectiveness and control over the implementation of the development strategy for the business environment of the region by territories united in enlarged systems of intersubject interaction (federal districts, for example);
 7. consider the existing organizational, legal, regulatory and methodological foundations for the development of the business environment in the region;
 8. study of the interests of all potential stakeholders in the system of formation and development of the business environment of the region in order to identify contradictions and hidden motives.

Considering the region as a complex socio-economic system, it is possible to use the methods of studying system analysis. From the standpoint of a systematic approach, the region can be considered, on the one hand, as a complex system, and on the other hand, as a subsystem of the socio-economic complex of the country as a whole. From the point of view of a complex system, the regional socio-economic system should be characterized as an object of management (Dansereau et al., 2013; Pilkienė et al., 2019). Thus, we are determining the structure, elements and complex of relationships and interactions that arise in the process of functioning and developing of the regional business environment.

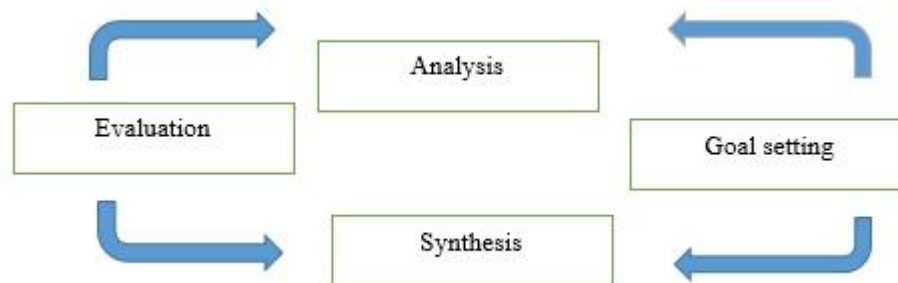

Fig.4 The research logic while implementing a strategic approach to management

For the strategic management of the development of the business environment of the region as a socio-economic system, we should take into account all the components of the latter: social, environmental and economic (Pham & Kim, 2019). Meanwhile, finding out the current position of the region in the context of global trends in the development of the business environment should be considered by determining ‘where are we now?’ (how much do we capture general trends? have we studied all aspects of the phenomenon? are there any clearly expressed features in the process of development of the object of study on our territory?), then moving to ‘where do we want to be?’, designing ‘how do we get there?’, and finally, assessing ‘have we got where we designed?’ (Fig. 2).

6 Principles of strategic management for developing the business environment in the region

The strategy for the development of the business environment of the region relies on the theory of program-target management. It provides for the setting of strategic and tactical goals, as well as criteria for their achievement — quantitative indicators that determine the measure or composition of the assessment of the achievement of the goal in comparison with other possible options for the development of the business environment of the region (Müller & Turner, 2010). The use of the program-target method while implementing the strategy creates essential prerequisites for achieving the intended strategic goals at the lowest cost, overcoming departmental barriers, uniting the interests of enterprises and organizations of various forms of ownership, business entities, government and administration, and the population in order to solve the problems of developing the business environment in the region. Successful socio-economic regional systems are always ready to freely manipulate their resources, using them in new ways, introducing innovations and, as a result, decisively restructuring their structure. Such socio-economic systems of territories have both a mechanism of internal reflection (introspection and self-assessment) and a mechanism of self-determination in the external environment, orienting their strategic attitudes towards development rather than growth and competition (Tarasova et al., 2019; Tabassi et al., 2016).

The formation of a strategic management system for the development of the business environment in the region is a complex process, the implementation of which requires the implementation of certain principles (Wright & Quick, 2011), the main of which, according to scientists and practitioners, are given in Table 1.

Table 1 Principles of strategic management of the development of the business environment

Principle	Principle description
The principle of consistency	Allows to cover all areas of industrial and economic activity at the regional level, all trends, changes and feedbacks, as well as to determine the goals of the activity, their subordination, compare alternative methods for achieving the goals
The principle of consistency	Ensures timely adjustment of developed long-term plans based on changes occurring both within the development system of the business environment of the region and outside it, as well as the consistency of long-term, medium-term and annual plans
The principle of interconnection among long-term development plans	The strategic plan for the development of the business environment of the region should be consistent with all types of strategic plans developed vertically (federal, regional, municipal) and horizontally (stakeholders in the business environment of the region)
The principle of social partnership	Provides building a new type of relationship between government, business and the population, ensuring the coordination of their interests and goals, pooling resources, deploying joint activities and distributing responsibility
The principle of adequacy of the system itself	The business environment of the region is a specific object of planning, which necessitates the analysis of all traditional methods of planning and forecasting and the development of fundamentally new procedures and model apparatus for the purposes of designing its strategic development
The principle of	Takes into account the specifics and characteristics of a particular region and the inclusion of the region in global, federal, interregional socio-economic processes to achieve maximum benefits and advantages

The strategic management of the development of the business environment of the region can be carried out using a wide range of various strategies, programs, specific actions and one-time management decisions. The function of developing the business environment is becoming increasingly important in modern conditions (Tonysheva & Chumlyakova, 2016). It acquires special significance in the transition period, when the traditional issues of socio-economic development are joined by the formation and development of market infrastructure and overcoming the crisis phenomena that accompany the transition of the economy from one state to another.

7 Conclusion

Purposeful actions of the regional administration to develop the business environment of the region is a significant function of the regional authorities, which allows solving the problems of the crisis and dramatic structural changes in the economy. Numerous studies confirm that the self-development of regions involves the partnership of the population, authorities and business owners (Shao, 2018).

This partnership can directly relate to the usual functions of regional government, such as the functioning of educational institutions, medical care, and maintenance of roads, housing stock and engineering infrastructure for the supply of electricity, water and heat. The activation of such a partnership also plays an important role in the mutual strengthening of entrepreneurial activity outside its zones of action.

The development of the region depends on the provision of a given territorial entity with the necessary strategic resources, one of which is developed human capital, which includes the entrepreneurial abilities of the population of the region, recognized by economists as a factor in the development of production and economy. Entrepreneurial abilities are a set of qualities, skills, and abilities of a person that allow him to find and use the best combination of resources for the production, sale of goods, make reasonable consistent decisions, create and apply innovations, take

acceptable, justified risk. It is man, as the ultimate consumer of goods materialized through a complex of regional economic systems, who selects the immediate environment of his habitat. At the same time, it should be noted that a person as a single element and society (society) as a whole form both the beginning and the end of the chain of economic and social development through the 'preference – rejection' system. The functioning of this system has been established for centuries and is undergoing quite perceptible changes. The desired assumptions make it possible to formulate a definition of a new evaluation category of human activity and the socio-economic system — the concept of 'social attractiveness of the region'. Social attractiveness of the region is the level of satisfaction of this territorial entity for human life with the aim of its full reproduction. Under the reproduction of personality in the context of social attractiveness, we mean not only the ability to meet a person's needs for nutrition, treatment, security and education, family creation and social orientation, but also the need to release personal potential. This category is close in its meaning to the categories of 'standard of living' and 'quality of life', however, its purpose is to assess comprehensively the attractiveness of territories. The removal of this category beyond the concept of investment attractiveness is justified by the versatility of the issue of studying the processes taking place in the social sphere of the region.

The strategy of socio-economic development of the region, aimed at maintaining regional economic complexes, has been the foundation for making all decisions taken by the authorities. Additionally, the economic situation in the world dictates the need for a well-thought-out set of measures and actions to implement the strategy of sustainable development of the society ensuring the dynamic development of the socio-economic potential of the country and its regions, which also increases the responsibility of the authorities for decisions made in the socio-economic domain. Strategic management of the development of the region in modern political and economic conditions consists in the purposeful activity of all interested subjects of management, authorities and administration of the region to achieve the planned development milestones based on effective adaptation to changing parameters of the external environment.

Список литературы

1. Konovalova, E. E., Yudina, E. V., Bushueva, I. V., Uhina, T. V., & Lebedev, K. A. E. (2018). Forming approaches to strategic management and development of tourism and hospitality industry in the regions. *Journal of Environmental Management & Tourism*, 9(2 (26)), 241-247. [https://doi.org/10.14505/jemt.v9.2\(26\).03](https://doi.org/10.14505/jemt.v9.2(26).03)
2. Chiniara, M., & Bentein, K. (2018). The servant leadership advantage: When perceiving low differentiation in leader-member relationship quality influences team cohesion, team task performance and service OCB. *The Leadership Quarterly*, 29(2), 333-345. <http://doi:10.1016/j.leaqua.2017.05.002>
3. Gordon, A., & Pollack, J. (2018). Managing healthcare integration: Adapting project management to the needs of organizational change. *Project Management Journal*, 49(5), 5-21. <https://doi.org/10.1177/87569728187853>
4. Pilkienė M, Alonderienė R, Chmieliauskas A, Šimkonis S, Müller R (2018) The governance of horizontal leadership in projects. *International Journal of Project Management*, 36(7): 913-924. <http://doi:10.1016/j.ijproman.2018.06.002>
5. Ershadi, M., Jefferies, M., Davis, P., & Mojtahedi, M. (2022). Towards successful establishment of a project portfolio management system: business process management approach. *The Journal of Modern Project Management*, 8(1). Retrieved from <https://journalmodernpm.com/index.php/jmpm/article/view/JMPM02302>
6. Mergel, I., Ganapati, S., & Whitford, A. B. (2021). Agile: A new way of governing. *Public Administration Review*, 81(1), 161-165. <http://doi:10.1111/puar.13202>
7. Scott-Young, C. M., Georgy, M., & Grisinger, A. (2019). Shared leadership in project teams: An integrative multi-level conceptual model and research agenda. *International Journal of Project Management*, 37(4), 565-581. <http://doi:10.1016/j.ijproman.2019.02.002>
8. Denicol, J., Davies, A., & Krystallis, I. (2020). What are the causes and cures of poor megaproject performance? A systematic literature review and research agenda. *Project Management Journal*, 51(3), 328-345. <https://doi.org/10.1177/8756972819896113>
9. Cetin, M. O., & Kinik, F. S. F. (2015). An analysis of academic leadership behavior from the perspective of transformational leadership. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 207, 519-527. <http://doi:10.1016/j.sbspro.2015.10.122>

10. Dansereau, F., Seitz, S. R., Chiu, C. Y., Shaughnessy, B., & Yammarino, F. J. (2013). What makes leadership, leadership? Using self-expansion theory to integrate traditional and contemporary approaches. *The Leadership Quarterly*, 24(6), 798-821. <http://doi: 10.1016/j.leaqua.2013.10.008>
11. Pilkienė, M., Alonderienė, R., Chmieliauskas, A., Šimkonis, S., & Müller, R. (2018). The governance of horizontal leadership in projects. *International Journal of Project Management*, 36(7), 913-924. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2018.06.002>
12. Pham, H., & Kim, S. Y. (2019). The effects of sustainable practices and managers' leadership competences on sustainability performance of construction firms. *Sustainable Production and Consumption*, 20, 1-14. <http://doi: 10.1016/j.spc.2019.05.003>
13. Müller, R., & Turner, R. (2010). Leadership competency profiles of successful project managers. *International Journal of project management*, 28(5), 437-448. <http://doi: 10.1016/j.ijproman.2009.09.003>
14. Tarasova, A., Mitrofanova, Y., & Kozharinov, A. (2019). Fostering leadership competences through project management course. In 4th International Conference on Social, Business, and Academic Leadership (ICSBAL 2019) (pp. 129-135). Atlantis Press. <http://doi:10.2991/icsbal-19.2019.23>
15. Tabassi, A. A., Roufechaei, K. M., Ramli, M., Bakar, A. H. A., Ismail, R., & Pakir, A. H. K. (2016). Leadership competences of sustainable construction project managers. *Journal of cleaner production*, 124, 339-349. <http://doi: 10.1016/j.jclepro.2016.02.076>
16. Wright, T. A., & Quick, J. C. (2011). The role of character in ethical leadership research. *The Leadership Quarterly*, 22(5), 975-978. <http://doi: 10.1016/j.leaqua.2011.07.015>
17. Tonysheva, L. L., & Chumlyakova, D. V. (2016). Corporate social responsibility: The principles and the process of integration into the system of strategic management. *Asian social science*, 12(9), 115-123. <http://doi:10.5539/ass.v12n9p115>
18. Shao J (2018). The moderating effect of program context on the relationship between program managers' leadership competences and program success. *International Journal of Project Management*. 36(1): 108-120. doi: 10.1016/j.ijproman.2017.05.004

© Тарасова А.Н.; Лобаева К.А., 2023.

УДК 504.06

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ

11.02.2023

Экономические науки

Девятаев Виталий Викторович

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ; СИСТЕМА; МЕХАНИЗМ; СТРУКТУРА ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ; ENVIRONMENTAL PROTECTION; SYSTEM; STRUCTURE OF CONTROL BODIES; MECHANISM.

Аннотация: Общество и государство реализуют свои цели и властные полномочия посредством совокупности государственных и муниципальных органов, которые, в свою очередь, имеют свои задачи, осуществляют свою деятельность согласно предметам своего ведения, наделены властными полномочиями и исполняют различные функции согласно действующему законодательству.

Система органов управления в области охраны природной окружающей среды представляет собой совокупность органов, организаций, учреждений, у которых имеются однородные задачи, они наделены конкретными компетенциями, занимают определенное место и имеют связи в политической структуре, направляют свои полномочия и усилия на реализацию основных управленческих функций.

Данная система по своему статусу состоит из двух подсистем – общей и специальной частей управления, по масштабам своей деятельности – федеральной и территориальной.

Так, к органам общего управления относят: Президента РФ, Правительство РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, рисунок 1.

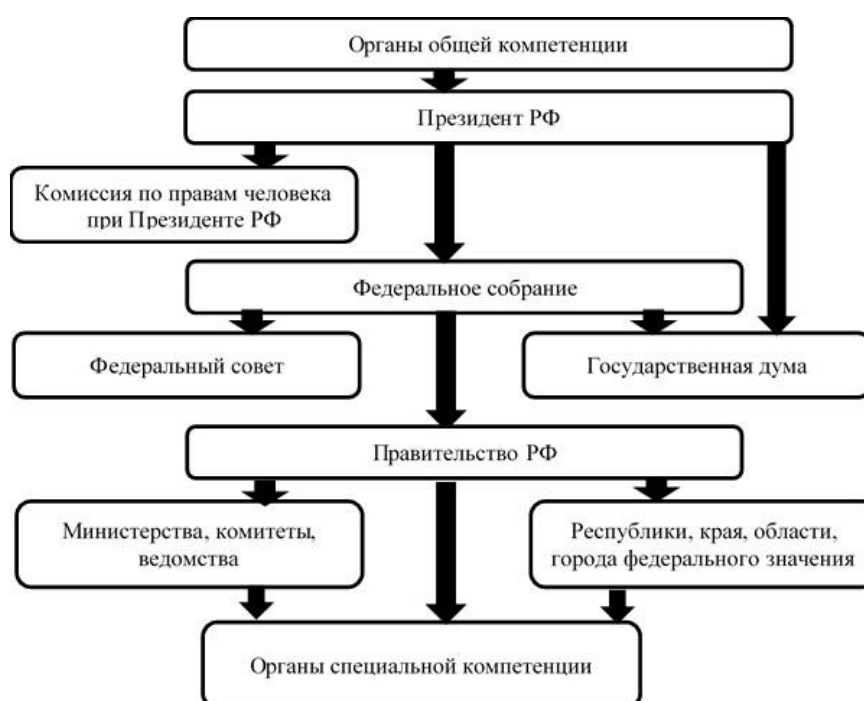

Рисунок 1 – Структура органов общего экологического управления РФ

Компетенция этих органов определена в Конституции РФ, а также в конституциях субъектов РФ, в общих и специальных актах экологического законодательства, в которых содержатся специальные главы о наделении полномочий соответствующих органов и учреждений.

Деятельность Президента РФ и Правительства РФ в сфере экологического контроля за охраной окружающей среды заключена на определении и реализации основ экологической политики в целом, а также в области охраны окружающей среды, нормотворчестве в данных областях, стратегическом и тактическом планировании, определении приоритетных задач охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, общем управлении природопользованием, контроле за их исполнением. В особых случаях при определенных обстоятельствах данные органы наделяются иными функциями – заключение концессионных договоров по разработке определенных видов ресурсов от имени государства, объявлении определенной территории государства зоной чрезвычайной экологической ситуации. В зависимости от масштабов деятельности подобные функции выполняют и региональные государственные власти.

Кроме экологической функции органы общей компетенции осуществляют также и прочие задачи, такие как: развитие социально-экономических отношений в государстве, оборона, космическая деятельность, культура и образование.

При этом автор А.В. Матвеев компетенцию органов общего экологического управления делит на следующие группы:

- определение основных направлений экологической политики государства, утверждение особых экологических программ развития, установление правовых основ управления защиты окружающей среды;
- планирование и финансирование, а также материально-техническое обеспечение экологических программ развития, координация этапов их реализации;
- оценка и учет природных ресурсов, прогнозирование состояния окружающей среды, регулирование и ведение кадастра природных ресурсов, проведение мониторинга природной среды;
- утверждение нормативов вредных выбросов и воздействий, и соответствующих платежей за них, выдача разрешений на природопользование, формирование и расходование экологических фондов;
- государственный экологический контроль, экспертиза, решения об ограничении, приостановлении, прекращении деятельности, привлечение к административной, либо уголовной ответственности за совершение экологических преступлений;
- реализация заповедного дела охрана памятников природы, экологической воспитание, образование;
- международное сотрудничество.

Представленные компетенции должны решать все управленческие структуры общей направленности, основное разграничение должно происходить только по двум основным направлениям: пространственному и ресурсному. Согласно первому подходу, исполнительные органы власти осуществляют представленные полномочия в масштабах всего государства, при этом органы субъектов Федерации реализуют свои полномочия в границах административно-территориального деления государства. Согласно второго подхода, в рамках одной и той же территории могут находиться ресурсы различного значения – республиканского, краевого, областного, муниципального, либо представляющие федеральную собственность. Это и определяет объем предоставленных полномочий.

Также существует разграничение полномочий в области охраны окружающей среды между представительными и исполнительными органами власти, оно основывается на конституционном разделении властей.

Представительные органы решают общие вопросы, которые не требуют исполнительно-распорядительных действий, согласно ст.5 7-ФЗ «О охране окружающей среды» к компетенции представительных органов относятся:

- определение направлений экологической политики;
- утверждение экологических программ развития;

- определение правовых основ регулирования экологических отношений;
- определение полномочий в области охраны окружающей среды и порядка организации и деятельности органов управления в данной области;
- установление чрезвычайных зон по экологической ситуации на территории.

В компетенцию представительных органов республик входят:

- утверждение программ развития экологии на территории субъекта;
- создание экологических фондов, определение порядка предоставления земель;
- объявление на территории субъекта объектов памятниками природы;
- принятие решений об образовании и работе природоохранной инспекции.

Таким образом, органы общего экологического управления являются основанием для дальнейшей работы органов специальной компетенции.

Органы специальной компетенции реализуют непосредственное решение задач в области охраны окружающей среды. Подсистема органов специального экологического управления охраной окружающей среды имеет более сложную структуру. В ее структуре находятся разнообразные федеральные и региональные органы исполнительной власти, специально уполномоченные Президентом РФ или Правительством РФ органы, осуществляющие экологическое управление в данной сфере, рисунок 2.

По мнению автора В.В.Петрова органы специальной компетенции необходимо разделить на три основные группы:

- комплексные – такие органы, которые исполняют природоохранные задачи или блок таких задач;
- отраслевые – такие органы, которые реализуют свое управление над отдельными видами природных ресурсов;
- функциональные – такие органы, которые исполняют одну или несколько близких по смыслу функций соотношению ко всем видам природных ресурсов.

Рисунок 2 – Структура органов специальной компетенции

К комплексным органам управления относятся: Госкомэкологии, Госкомсанэпидемнадзор, МЧС России, Министерство природных ресурсов РФ.

Отраслевые уполномоченные органы включают: Госкомзем, Рослесхоз, Госкомрыболовство, Минсельхоз РФ.

К функциональным или региональным органам относят: Госатомнадзор, Госгортехнадзор, Государственный таможенный комитет, МВД России.

Например, основными функциями Госкомэкологии является комплексное выполнение контрольно-инспекционных функций, координация мероприятий по охране природных объектов, регулирование природопользования, руководство и организация контрольно-инспекционной деятельности, разрешительная деятельность, информационная деятельность, руководство охранной природно-заповедного фонда; организация экологического образования и воспитания. Свои полномочия Госкомэкологии реализует посредством системы территориальных органов, созданных по согласованию с органами исполнительной власти субъектов РФ.

Кроме специально уполномоченных органов государства для управления по защите окружающей среды существуют и такие, которые в процессе исполнения своих специфических задач одновременно реализуют вопросы и специальных органов, к ним относят:

- министерство экономики – решает задачи по формированию стратегии развития государства, размещению производственных сил, разработке направлений инвестиционной политики;
- госстандарт – разрабатывает и утверждает государственные стандарты по защите окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, следит за правильностью учета экологических требований;
- роскартография – выполняет экологическое картографирование, мониторинг окружающей среды, взаимодействует по вопросам ведения природоресурсных катастроф, составляет земельный кадастр, природный кадастр по недрам.

Таким образом, комплексный подход различных министерств и организаций позволяет реализовать системное осуществление охраны окружающей среды, как в регионе, так и в государстве.

Список литературы

1. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2019. 348 с.
2. Дубовик, О. Л. Экологическое право / О.Л. Дубовик. — М.: Проспект, ТК Велби, 2018. — 231 с.
3. Ерофеев, Б. В. Экологическое право / Б.В. Ерофеев. — М.: Форум, 2018. — 271 с.
4. Звонников, В.И. Государственное и муниципальное управление (академический бакалавриат). Программы учебных дисциплин: Учебное пособие / В.И. Звонников, В.И. Звонников. — М.: Инфра-М, 2021. — 368 с.
5. Иванов, В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. — М.: Инфра-М, 2022. — 222 с.

© Девятаев В.В., 2023.

УДК 504.06

МЕХАНИЗМ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ

11.02.2023

Экономические науки

Девятаев Виталий Викторович

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА; РЕГИОН; ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ; ECOLOGICAL LAW; ECOLOGICAL PROTECTION; REGION; ENVIRONMENTAL PROTECTION.

Аннотация: Современная юридическая литература предлагает различные варианты определения понятия управления охраной окружающей природной среды, однако, вместе с тем, еще до настоящего времени недостаточно разработан действующий правовой механизм управления окружающей средой в целом.

В сфере экологического права и охраны природной окружающей среды государство реализует управление по следующим видам деятельности:

- правотворческая — государством разрабатываются и принимаются нормы и правила, которые регулируют различные правоотношения в сфере охраны природной среды;
- правоприменительная – реализация прав на практике, государственные федеральные и региональные органы одновременно являются также еще и субъектами правоотношений в области экологического права, то есть выступают в роли участников определенных мероприятий по охране природной среды, либо реализуют мероприятия по контролю за их проведением;
- юрисдикционная – в пределах собственных полномочий органы власти имеют право давать указания субъектам экологических правоотношений, могут влиять на возникновение, внесение изменений в такие правоотношения. Правомочия государства включают в себя возможность и обязанность реализовывать действия, которые направлены на охрану окружающей среды. Основным признаком, который определяет данное положение, является соблюдение экологических прав юридических и физических лиц в государстве.

Под механизмом государственного управления охраной окружающей среды понимается комплекс мер, который направлен на охрану окружающей среды, в том числе на создание удовлетворительных условий жизни общества на определенной территории.

В зависимости от области применения и способу регулирования эти меры делятся на:

- организационные – компетентные государственные органы реализуют работу общественных институтов для охраны природной окружающей среды, а также самостоятельно участвуют в определенных природоохранных мероприятиях;
- правовые – государственные органы создают специальную правовую базу для реализации своей деятельности по охране окружающей среды посредством принятия систематизированного комплекса нормативно-правовых актов;
- экономические- реализация бюджетного финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды, а также создание рычагов экономического стимулирования общества в государстве.

Таким образом, в настоящее время для реализации основ экологического механизма используют три типа основных мер – экономические, правовые, организационные.

Также в механизме охраны окружающей среды выделяют отдельные группы, имеющие следующие виды:

- управленческая – имеет в своей структуре систему органов власти, необходимые инструменты для реализации властных полномочий. Посредством данной группы государство не только предписывает основные правила поведения субъектов экологических правоотношений, но и одновременно участвует в определенных мероприятиях по охране окружающей среды;
- экономико-юридическая – включает комплекс мер экономического стимулирования охраны окружающей среды, основывается на законодательном регулировании. В данном случае государство оказывает прямую либо косвенную помощь субъектам, которые занимаются охраной окружающей среды: реализует финансирование таких мероприятий, внедряет денежные санкции за ущерб, который был причинен природной среде;
- правовая – предусматривает наличие правил и норм, которые являются обязательными к применению всеми субъектами экологических отношений, также в данной группе предусмотрены рычаги ответственности за их несоблюдение в виде штрафов, санкций, прочих возмещений осуществленного вреда. В данной группе только у государства есть право на принятие общеобязательных норм права;
- группа особой охраны – разрабатывается комплекс определенных мероприятий по специальной защите окружающей среды для специальных территорий;
- идеологическая группа – реализуется посредством проведения мероприятий по воспитанию, просвещению, обучению и повышению уровня экологической образованности общества. В данной группе государство является организатором, так как идеологические мероприятия реализовывать может различные субъекты правоотношений;
- международно-правовая — органы власти в области охраны окружающей среды работают в тесном сотрудничестве с различными международными институтами, подчиняются единым нормам международного права, участвуют в совместных решениях глобальных проблем по охране окружающей среды.

Итак, механизм по охране окружающей среды имеет сложную структуру, которая состоит из следующих элементов: управленческой, экономической, правовой, группы особой охраны, идеологической, международной.

В целом, экологическое право – это особая отрасль права, которая представляет собой систему норм права, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природной окружающей среды с целью ее сохранения и улучшения в интересах настоящего и будущего общества.

Предметом экологического права являются экологические отношения в области охраны и улучшения окружающей среды, предупреждения, а также устранения последствий негативного воздействия на нее хозяйственной и прочей деятельности.

Систему источников экологического права в России образуют: Конституция РФ, федеративные договоры, международные договоры РФ, общепризнанные нормы международного права, федеральные законы, нормативные указы и распоряжения Президента РФ, нормативные постановления правительства РФ, Конституции и нормативно-правовое обеспечение субъектов РФ, нормативно-правовые акты органов местного самоуправления.

В саму систему правовой охраны окружающей среды, непосредственно включены следующие группы юридических мероприятий:

- регулирование отношений в области использования, сохранения и восстановления природных ресурсов;
- организация обучения кадров, финансирование и материально-техническое обеспечение мер по проведению охраны окружающей среды;
- реализация контрольных мероприятий по выполнению требований охраны окружающей среды;
- юридическая ответственность за содеянные правонарушения.

Объектом правовой охраны окружающей среды выступает объективная, существующая вне общества и независимо от его сознания реальность, которая является местом обитания, условием и средством его существования.

При этом, общая совокупность природоохранных норм и правил, которая объединена общностью объекта, предметов, принципов, целей правовой охраны образует экологическое законодательство по защите природной среды в РФ.

Государственная политика в области охраны окружающей среды базируется на следующих принципах:

- устойчивое развитие – предусматривает равное внимание к экологической, экономической и социальной составляющим, принципиальное признание невозможности дальнейшего развития общества при деградации окружающей среды;
- приоритетность – обеспечение жизнеобеспечивающих функций биосферы в отношении к прямому использованию ее ресурсов;
- справедливость — равное использование доходов от использования природных ресурсов и доступа к ним;
- предотвращение негативных экологических катастроф в результате хозяйственной деятельности человека, учет отдаленных последствий;
- отказ от хозяйственных проектов, которые связаны с влиянием на природные системы, в особенности непредсказуемости итогов их реализации;
- платность — природопользование на платной основе, возмещение населению ущерба, который был причинен в результате нарушения экологического законодательства;
- открытость экологической информации;
- участие общественности в обсуждении, принятии и реализации решений в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Таким образом, представленные принципы закрепляют основы нормативно-правового регулирования охраной окружающей среды в государстве, как на федеральном уровне, так на территориях субъектов государства.

Рассмотрим основные нормативно-правовые акты, составляющие экологическое законодательство.

Конституционные нормы являются основой всего экологического законодательства. В ее структуре выделяют две группы норм:

- общие, которые регулируют экологические отношения опосредовано;
- специальные, которые непосредственно регулируют экологические отношения.

К специальной группе относятся такие статьи, в частности ч.1 ст.9 Конституции, в которой утверждено то, что земля и природные ресурсы используются и охраняются в нашем государстве, как основа жизни и деятельности общества, которое проживает на соответствующей территории. Ч.2 ст. 9 Конституции РФ устанавливает многообразие форм собственности на землю и другие ресурсы, статья 42 закрепляет основные экологические права человека и гражданина, ст. 58 закрепляет экологические обязанности общества перед окружающей средой.

Вторая группа относится к экологическому праву более опосредовано и регулирует правоотношения в области человека и его свободах, о правах каждого на судебную защиту, о признании различных форм собственности.

Таким образом, в Конституции РФ прописаны основы экологического законодательства, на которых основываются все нормативно-правовое обеспечение экологического права.

Также одним из важнейших источников права в РФ является Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» от 10. 01. 2002 №7-ФЗ. Закон включает в себя 16 глав и регулирует взаимоотношения в сфере взаимодействия природы и общества, которые возникают при осуществлении последним финансово-

хозяйственной деятельности, оказывающей влияние на окружающую среду. Данный закон является специальным источником права и определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, которые обеспечивают сбалансированные решения основных социально-экономических задач, а также сохранение окружающей среды, природных ресурсов, биоразнообразия с целью удовлетворения потребностей всего общества.

Кроме данного федерального закона большое значение в экологическом регулировании имеют такие федеральные законы, как «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об отходах производства и потребления». К основным экологическим законам относят Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, ФЗ «О животном мире».

Также большое значение имеют экологизированные законы, в которых наравне с нормами других отраслей права, содержатся экологические нормы – ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Градостроительный кодекс РФ.

Основными Указами Президента РФ в области экологии являются: указ «О стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года», указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности», указ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Примерами правительственных актов — источников экологического права являются постановления «Об организации и осуществлении государственного мониторинга окружающей среды», положение «Об утверждении Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы» и прочие.

Министерства и ведомства в пределах своих полномочий издают общеобязательные нормы и методические рекомендации, которые также являются источниками экологического права. Такие акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений.

Нормотворчество субъектов РФ в области охраны окружающей среды основано на ст. 72 Конституции РФ, согласно которой обеспечение экологической безопасности отнесено к совместному ведению РФ и ее субъектов. В целом, нормативно-правовое обеспечение осуществляется органами, как законодательной, так и исполнительной ветвей власти субъектов.

Субъекты РФ реализуют собственное правовое регулирование охраны окружающей среды с учетом политических, экономических, социальных, экологических и исторических особенностей региона. Нормативные акты принимаются в виде конституций, уставов, кодексов законов, указов, а также постановлений и распоряжений.

Список литературы

1. Данилов-Данильян, В. И. Экология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Н. Митина, Б. М. Малашенков; под ред. В. И. Данилова-Данильяна. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 363 с.
2. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2019. 348 с.
3. Дубовик, О. Л. Экологическое право / О.Л. Дубовик. — М.: Проспект, ТК Велби, 2018. — 231 с.
4. Ерофеев, Б. В. Экологическое право / Б.В. Ерофеев. — М.: Форум, 2018. — 271 с.
5. Измалкова С.А. Экологический менеджмент: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова, И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, С.С. Бахтина, Л.В. Парахина. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет — УНПК», 2022. – 164 с.

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЗАЕМЩИКА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИПОТЕЧНЫХ КАНИКУЛ

18.02.2023

Экономические науки

Радаева Юлиана Олеговна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: КРЕДИТ; ОБЕСПЕЧЕННЫЙ ЗАЛОГОМ НЕДВИЖИМОСТИ; РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КРЕДИТНЫМ ДОГОВОРАМ; ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА; ИПОТЕЧНЫЕ КАНИКУЛЫ; MORTGAGE LOAN; RESTRUCTURING OBLIGATIONS UNDER CREDIT AGREEMENTS; ALTERATION OF CONTRACT; CREDIT INSTITUTIONS.

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с проблемой изменения условий обязательства заемщика по возврату кредита и уплате процентов при реализации права на использование ипотечных каникул.

Увеличение доступности жилищного (ипотечного) кредита является одним из приоритетов государственной политики. Мотивировать граждан на получение такого кредита способны дополнительные гарантии защиты их имущественных интересов при возникновении финансовых затруднений, а также снижение нагрузки при обслуживании кредита в случае реструктуризации.

Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон № 353-ФЗ) определяет условия, при которых заемщик может воспользоваться правом на ипотечные каникулы:

- 1) сумма кредита (займа) не превышает максимальный размер, установленный Правительством РФ с учетом региональных особенностей (до установления — не превышает 15 млн руб.);
- 2) ранее заемщик не использовал данное право по тому же договору;
- 3) предметом ипотеки является единственное жилье заемщика;
- 4) заемщик оказывается в трудной жизненной ситуации [1].

Российские банки (и иные ипотечные кредиторы) шли навстречу ипотечным заемщикам и до принятия специального закона. Граждане, испытывающие финансовые трудности, могли обратиться в банк за реструктуризацией (продлонгацией) кредита. Такое решение отвечало интересам обеих сторон. С точки зрения заемщика, уменьшение размера платежей на определенный срок давало ему время на разрешение сложной ситуации и позволяло в будущем вернуться в платежный график. С точки зрения банка, реструктуризация кредита, которая завершается восстановлением платежеспособности заемщика, является экономически более эффективной, нежели немедленное обращение взыскания на заложенную недвижимость. Это наглядно показала деятельность Агентства по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов (АРИЖК) в ситуации финансового кризиса.

Порядок и условия реструктуризации отличались значительной гибкостью. Проблемный заемщик обращался в банк с предложением об изменении условий договора, подтверждая различными документами временную неплатежеспособность. С учетом конкретных обстоятельств банк совместно с заемщиком определял новый график платежей по кредиту, который закреплялся дополнительным соглашением. Таким образом, отдельные условия договора изменялись по соглашению сторон в соответствии с пунктом 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

По результатам многолетней практики банки выработали несколько принципов такой реструктуризации. Во-первых, реструктуризация всегда оставалась платной для заемщика. Тем самым у него сохранялась экономическая мотивация к уменьшению процентной нагрузки в будущем, т.е. к сокращению срока льготного периода и/или в целом срока кредита. Во-вторых, продолжительность льготного периода определялась с учетом конкретных обстоятельств заемщика: потери работы, снижения заработка, болезни. Его срок должен быть достаточным для преодоления негативной ситуации. В-третьих, измененный платежный график, как правило, строился с учетом того, что заемщик не должен прекращать платежи даже в течение льготного периода. Их размер мог быть кардинально уменьшен, однако принципиально важным считалось сохранение у заемщика психологической привычки ежемесячно платить по кредиту. Как свидетельствует опыт ипотечного кредитования, заемщик, который в течение длительного периода вообще не совершал платежей, утрачивает привычку (навык) погашения кредита (займа). В будущем такие заемщики чаще других становятся потенциальными неплательщиками, т.е. их способность вернуться к погашению кредита резко уменьшалась.

Закон № 353-ФЗ наделяет заемщика правом на изменение условий кредитного договора (договора займа) в одностороннем порядке. Фактически изменению подвергается обязательство заемщика по возврату кредита. По общему праву одностороннее изменение условий обязательства не допускается. Однако законы или иные правовые акты могут устанавливать исключения. Право на ипотечные каникулы как раз и имеет такой исключительный характер. Данное право возникает у заемщика при определенных Законом № 353-ФЗ обстоятельствах. Соответствующий юридический состав весьма сложен, но его отличительная особенность состоит в том, что все составляющие его юридические факты лежат на стороне гражданина-заемщика.

Сложность вызывает толкование положений Закона № 353-ФЗ, определяющих то, каким образом следует изменить основное обязательство заемщика при реализации его права на получение льготного периода. Причина кроется в неопределенности использованных законодателем терминов. В соответствии с терминологией, используемой в Гражданском кодексе Российской Федерации, обязательство заемщика по кредиту определяется суммой кредита (иначе называемой суммой основного долга), процентами и иными платежами. На практике обычно используется так называемый аннуитетный порядок погашения кредита, при котором заемщик ежемесячно уплачивает равную сумму (аннуитет). При этом одна часть аннуитета направляется на уплату процентов, а другая — на частичный возврат суммы кредита. Соотношение этих частей в аннуитетном платеже каждый раз изменяется: со временем доля процентных платежей снижается, поскольку уменьшается сумма непогашенного кредита (остаток основного долга), на который начисляются проценты.

Вопрос состоит в том, какому изменению при таком «переносе платежей» подвергается само обязательство и его элементы (сумма кредита, срок и пр.). Представляется, что на поставленный вопрос можно дать по меньшей мере два удовлетворительных ответа.

Рассмотрим типичный случай, когда заемщик выбирает опцию приостановления платежей по кредиту в течение шести месяцев. Наиболее очевидное правовое оформление при таком изменении обязательства сводится к следующему. В течение льготного периода заемщик пользуется суммой кредита безвозмездно в силу требований закона (неувеличение платежей заемщика). Следовательно, льготный период, по сути, аналогичен беспроцентному периоду пользования кредитом. Сумма кредита в течение льготного периода при этом не изменяется. По завершении льготного периода заемщик возвращается к уплате аннуитета. Однако если сравнивать новый график платежей по кредиту с оригинальным, легко обнаружить, что доли процентных и капитальных платежей будут различаться, хотя общая сумма платежа (аннуитет) будет равной. Вместе с этим на шесть месяцев увеличится срок кредита [3].

Однако при более внимательном рассмотрении оно наталкивается на следующую трудность. В части 18 статьи 6.1-1 Закона № 353-ФЗ говорится о том, что неуплаченные в течение льготного периода платежи заемщика «фиксируются в качестве обязательств заемщика». Это вновь возникшее обязательство должно исполняться заемщиком после уплаты всех платежей по оригинальному графику. Более того, в части 22 статьи 6.1-1 Закона № 353-ФЗ устанавливается специальное правило для определения очередности погашения двух обязательств заемщика: первое из которых соответствует оригинальному графику, а второе — неуплаченным и перенесенным платежам. Согласованное толкование указанных положений возможно

лишь при условии, что перенесенные платежи действительно образуют некоторое новое беспроцентное обязательство, срок исполнения которого привязан к сроку погашения основного долга по кредиту. Правовое оформление при этом предполагает шесть последовательных новаций, при которых ежемесячные платежи заемщика новируются в новое долговое обязательство. По завершении льготного периода обязательство заемщика перед кредитором по кредитному договору «распадается» на две части — кредитное процентное обязательство, в котором сумма основного долга уменьшается согласно первоначальному графику платежей, и беспроцентное обязательство, образовавшееся в результате новаций шести пропущенных платежей заемщика. Легко убедиться в том, что такая громоздкая юридическая конструкция (согласующаяся с буквой закона) в итоге приводит в тому же графику аннуитетных платежей, что и первый очевидный.

Банки заинтересованы использовать более простой с точки зрения правового оформления и бухгалтерского учета вариант правового оформления ипотечных каникул. По этой причине встает задача поиска иных (помимо буквального) толкований норм Закона № 353-ФЗ.

Исходя из цели его принятия и содержания правовых норм гарантии реализации права заемщика на изменение условий ипотечного кредита являются минимально допустимыми. По инициативе банка заемщику может быть предоставлен больший объем прав и лучшие условия реструктуризации (изменение условий кредитного договора).

Например, продолжительность льготного периода может быть увеличена банком свыше срока, превышающего шесть месяцев. По соглашению с банком суммы, уплаченные заемщиком в счет досрочного возврата кредита (займа) по окончании льготного периода, могут направляться на погашение основного долга по кредиту, если это уменьшает общую сумму платежей заемщика по кредиту, в сравнении с порядком, предусмотренным частью 22 статьи 6.1-1 Закона № 353-ФЗ. При этом в сравнении с оригинальным графиком не должны увеличиваться общая сумма платежей заемщика по кредиту, размер отдельных платежей и их количество, а также изменяться их периодичность.

С учетом сделанных замечаний, по мнению автора, положениям ст. 6.1-1 Закона № 353-ФЗ не противоречит такое изменение условий договора ипотечного кредита, погашение которого осуществляется равными (аннуитетными) платежами, при котором отношения сторон оформляются дополнительным соглашением, предусматривающим беспроцентное пользование заемщиком суммой кредита в течение льготного периода. При этом сумма основного долга заемщика по кредиту остается неизменной в течение льготного периода, а измененный график платежей определяется путем переноса даты платежей, предусмотренных оригинальным графиком, на шесть месяцев на будущее.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2022)// СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
3. Ерохина М.Г. Реструктуризация кредитного договора: изменение или новация / М.Г. Ерохина // Юрист. 2018. № 12. С. 39 — 44.

© Радаева Ю.О., 2023.

УДК 33

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УМЕНЬШЕНИЯ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ПЛАТЕЖА ПО КРЕДИТУ, ВЫДАННОМУ УЧАСТНИКУ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

18.02.2023

Экономические науки

Радаева Юлиана Олеговна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АННУИТЕТНЫЙ ПЛАТЕЖ; ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПЛАТЕЖ; ИМУЩЕСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ; НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА; РЕФИНАНСИРОВАНИЕ; РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ; ЦЕЛЕВОЙ ЖИЛИЩНЫЙ ЗАЕМ; ANNUITY PAYMENT; DIFFERENTIATED PAYMENT; PROPERTY TAX DEDUCTION; SAVINGS AND MORTGAGE SYSTEM; REFINANCING; RESTRUCTURING; TARGETED HOUSING LOAN.

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с проблемой способов уменьшения ежемесячного платежа по кредиту, направленных на улучшение финансового положения граждан, уволенных с военной службы, — бывших участников накопительно-ипотечной системы.

Данные Росстата демонстрируют рост задолженности населения перед банками. За 2022 г. кредиторская задолженность составила 2,7 трлн руб. Как известно, в это число входят и те, кто ранее проходил военную службу, получил целевой жилищный заем, но в последующем уволился по основанию, не подпадающему под действие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ. «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон № 117-ФЗ) [1].

Часть 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность должника уплатить деньги кредитору, в свою очередь кредитор имеет право требовать исполнения обязательства должником [2].

Выдавая кредит участнику накопительно-ипотечной системы, банк осуществляет определенный алгоритм по расчету суммы платежа по графику в зависимости от избираемой участником накопительно-ипотечной системы кредитования.

Обращаясь к банковскому кредитованию, военнослужащие – участники накопительно-ипотечной системы ищут наиболее выгодное предложение по кредиту, при этом внимательно изучают процентную ставку, предлагаемую банком, в меньшей степени уделяют внимание условиям на предмет наличия комиссий, а вот система платежей остается ими не исследованной, что в дальнейшем, при развитии определенных событий, может положительно сказаться на погашении обязательств должником перед кредитором.

А между прочим, избранная система платежей по целевому жилищному займу оказывает существенное влияние на итоговую стоимость кредита. Именно этот факт обуславливает внимательный подход к рассмотрению предлагаемых банками систем погашения кредита. Поэтому при возможности выбора такой системы следует сделать его правильно, тем более что законодательно не запрещено участнику накопительно-ипотечной системы выбирать систему платежей по кредиту.

Обычно банки, работающие с военной ипотекой, предлагают дифференцированную или аннуитетную системы платежей. Акцентируем внимание на том, что аннуитетный платеж, а он, как правило, чаще всего

выбирается участником накопительно-ипотечной системы при оформлении договора кредитования, предполагает выплаты равными суммами задолженности банку в течение всего срока погашения кредита. При таких платежах одинаковая ежемесячная сумма включает в себя разное процентное соотношение погашаемой суммы основного долга и процентов банку на протяжении всего срока оплаты задолженности, причем в начальном периоде погашения кредита в уплачиваемую сумму в основной своей массе входят проценты по кредиту, и лишь совсем в незначительной части основной долг, возможно, будет погашен на этом этапе. Такое положение продолжается фактически до середины срока пользования кредитом. Только после пересечения половины периода пользования заемными средствами доля погашения основного долга в ежемесячном платеже увеличивается [3].

Отчего же так происходит, все же должно быть одинаково, раз суммы равные и никак не изменяются от месяца к месяцу? Банк по-иному смотрит на такое положение дел. Структура аннуитетного платежа такова, что изначально банк обязывает участника накопительно-ипотечной системы уплатить проценты за весь период, а лишь потом приступить к активному погашению задолженности по основному долгу. По сути, при аннуитетных платежах получается, что банк «забирает» свой заработок в виде уплаченных процентов заблаговременно, ранее, чем истекает полный срок пользования этими деньгами.

Положительным моментом пользования аннуитетными платежами является уплата на протяжении ряда лет одной и той же суммы денежных средств, при этом отсутствует риск недоплатить задолженность, в случае возникновения которой необходимо уплачивать пени и штрафы. При участии в накопительно-ипотечной системы такого не должно происходить.

При таких платежах не происходит каких-либо изменений в уплачиваемой сумме за кредит. Уполномоченный федеральный орган на протяжении длительного периода времени переводит денежные средства банку.

Положительными сторонами аннуитетных платежей следует назвать нивелирование нагрузки, ее распределение по всему периоду уплаты кредита. Выбирая аннуитетную систему платежей, участник накопительно-ипотечной системы вправе рассчитывать на большую сумму по кредиту, чем по той же программе, но с дифференцированным платежом.

Заметим, что, наряду с уплачиваемыми ежемесячно Росвоенипотекой денежными суммами, участник накопительно-ипотечной системы вправе вносить и собственные средства для погашения кредита. При аннуитетной системе уплаты платежей это имеет большое значение, так как у военнослужащего возникает возможность получить имущественный налоговый вычет. В случае погашения кредита это особенно важно.

В свою очередь, дифференцированные платежи предполагают уменьшение суммы кредита к погашению от месяца к месяцу. Происходит это по той причине, что структура дифференцированного платежа такова: основной долг делится на равные части по всей протяженности срока кредитования, а проценты начисляются ежемесячно на остаток основного долга, т.е. часть платежа, состоящая из основного долга, остается неизменной на всем периоде, а процентная часть каждый месяц пересчитывается.

При дифференцированных платежах основная нагрузка платежей ложится на начальный период уплаты кредита. Может быть, это и лучше для участника накопительно-ипотечной системы, так как основная сумма долга сокращается, сокращается срок уплаты кредита и вместе с тем уменьшаются проценты, уплачиваемые банку Росвоенипотекой.

При дифференцированной системе банк более внимательно относится к платежеспособности заемщика, которая будет прогнозироваться исходя из возможности погашения кредита. Естественно, что банк в своих расчетах применяет и различные подстраховочные коэффициенты, что значительно снижает шансы участника накопительно-ипотечной системы как заемщика.

Статья 315 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит положения относительно права должника исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства. При наличии свободных собственных денежных средств участник накопительно-

ипотечной системы может осуществлять частичное досрочное или полное погашение кредита. Такое погашение кредита возможно при условии получения кредитором письменного заявления заемщика о намерении осуществить частичное досрочное или полное погашение кредита с указанием суммы и срока досрочного возврата кредита. При этом заявление должно быть представлено кредитору не менее чем за три рабочих дня до даты досрочного возврата кредита. Все это дает возможность участнику накопительно-ипотечной системы в течение определенного периода времени погашать в том числе и проценты по кредиту и тем самым уменьшать срок кредитования, быстрее получить возможность свободно распорядиться квартирой, которая хотя и находится в его собственности, но на которую оформлена закладная.

Таким образом, избранная система платежей по кредиту предоставляет бывшему участнику НИС, уволенному с военной службы не по «льготному» основанию, возможность маневрировать своими платежами. Досрочное погашение кредита аннуитетными платежами экономически выгодно только в первой половине срока уплаты кредита. Если же прошло более половины срока уплаты кредита, то досрочное его погашение не имеет смысла, поскольку заемщиком уплачены уже практически все проценты за пользование кредитом. Если же платежи дифференцированные, значит, заемщик в начале срока кредита оплачивает в основном тело кредита и досрочное погашение выгодно в любое время.

Следует отметить, что задумываться об уменьшении платежа по кредиту необходимо тогда, когда обслуживание долга ежемесячно составляет 40% семейного бюджета, или в случае существенного снижения дохода заемщика по различным основаниям. При этом банк не всегда пойдет навстречу заемщику. Положительным здесь будет являться отсутствие просрочки выплаты по кредиту, т.е. наличие хорошей кредитной истории.

Итак, рассмотрим наиболее эффективные способы уменьшения платежей по кредиту.

1. Снижение банком процентной ставки по кредиту. Для того, чтобы воспользоваться снижением процентной ставки по кредиту, необходимо: при значительном снижении процентной ставки по кредитам грамотно обосновать свою позицию перед банком (причем следует указывать не на желание уменьшить размер ежемесячного платежа, а на изменение ситуации на рынке кредитных услуг); прилагать коммерческие предложения иных кредитных организаций, предлагающих более выгодные условия кредитования (здесь банк должен решить: снижать процентную ставку по кредиту и лишиться определенной части прибыли либо потерять клиента, который перекредитуется в ином банке).

2. Рефинансирование кредита. Реструктуризация предполагает заключение между банком и заемщиком дополнительного соглашения, по которому могут быть изменены первоначальные условия кредитного договора.

Для досрочного погашения кредита заемщик может использовать материнский капитал — внести эту сумму в счет погашения основного долга и уплаты процентов по займам на приобретение (строительство) жилого помещения, предоставленным гражданам по договору займа, заключенному с кредитной организацией, тем самым уменьшить ежемесячный платеж.

Таким образом, мы выясним подробности некоторых способов уменьшения ежемесячного платежа по кредиту. Осталось только выбрать подходящий для каждого вариант, оценить его достоинства и недостатки и начать действовать.

Список литературы

1. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»// СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3532
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

3. Назарова И.С., Шеншин В.М. Совместное банкротство супругов бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 6.

© Радаева Ю.О., 2023.

Юридические науки

УДК 34

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

12.01.2023

Юридические науки

Лобода Виктория Витальевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: МУНИЦИПАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ; УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ; РЕАЛИЗАЦИЯ; ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ; НАСЕЛЕНИЕ; MUNICIPAL PROPERTY; MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY; IMPLEMENTATION; LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES; POPULATION.

Аннотация: В данной статье автором проанализирована специфика управления муниципальной собственностью, при рассмотрении учтены особенности ее использования, экономический результат вследствие применений и изменений способов управления муниципальной собственностью. Рассматривается роль объектов муниципальной собственности в развитии муниципалитета, правовое регулирование и реализация полномочий органов местного самоуправления по управлению и распоряжению муниципальной собственности.

Несомненно, право собственности – это основа всех социально-экономических обществ. Является одним из индикаторов развития социально-экономической системы, от регулирования которого зависит финансовое состояние всего государства.

Развитие и образование государственной собственности в России имеет богатый исторический опыт, а ее исследование несет огромную социально-экономическую ценность для современников в настоящее время, так как еще в дореволюционной России началось закладывания современных основ муниципальной собственности.

Одной из экономических основ местного самоуправления является муниципальная собственность. Непосредственно создание института муниципальной собственности произошло в 1993 году с институционализацией его в Конституции РФ [1].

Посредством закрепления в Конституции РФ основных положений муниципальной собственности, муниципальные органы власти получили права на самостоятельное управление данным видом собственности.

Муниципальная собственность как ранее, так и сейчас играет важную роль в организации местного самоуправления, в решении вопросов местного значения, а также в обеспечении всех потребностей местного населения, возникающих в процессе жизнедеятельности [5, С. 9].

В ч. 2 ст. 8 Конституции РФ содержится указание на то, что муниципальная форма собственности признается и защищается наравне с частной, государственной и иными формами собственности. Кроме того, в ч. 1. ст. 130 Конституции РФ сказано, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Управляют же ею, в соответствии с ч. 1 ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления, причем делают они это самостоятельно.

Наделенные властью, органы местного самоуправления являются основными распорядителями муниципальной собственности, которая включает местные финансы, имущество, различные муниципальные организации, земли муниципалитета, прочие природные ресурсы, которые находятся на территории муниципального образования. Цель управления такой собственностью в основном зависит от стратегических целей и миссии развития муниципального образования.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 215 [2] определяет муниципальную собственность как имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям.

А.В. Леви муниципальную собственность определяет «как систему отношений по присвоению населением муниципального образования средств производства и предметов потребления, совместному владению, пользованию и распоряжению природными ресурсами, производственной и социальной инфраструктурой в целях обеспечения экономического роста и воспроизводства социально-экономической территориальной системы» [7, С. 58].

Таким образом, специфика муниципальной собственности состоит в сложном характере ее объектов, которые имеют как одно целевое назначение, так как созданы для решения вопросов сугубо местного, социального назначения, так и обладают многофункциональностью, поскольку оказываются задействованы в решении широкого круга местных вопросов, в частности участвуют в обеспечении доходов местного бюджета, в укреплении социальной инфраструктуры территории, в развитии инженерной инфраструктуры муниципального образования, в стимулировании развитии малого бизнеса, создании и укреплении рыночной конъюнктуры.

Значительная часть муниципального имущества представляет собой материальную основу предоставления социальных услуг, оплачиваемых не самим населением, а местными бюджетами и поэтому не приносящих дохода муниципальным образованиям, следовательно, в экономическом смысле эта собственность не может рассматриваться доходной базой местного самоуправления. Однако в муниципальных образованиях, где величина доходов от использования муниципального имущества высока, имеет смысл не ликвидировать имущество, а, наоборот, повышать эффективность его использования.

Муниципальная собственность включает в себя широкую сеть объектов как хозяйственного, так и социально-бытового назначения, локализованную в рамках муниципального образования и являющуюся основой территориальной воспроизводственной системы. От уровня развития муниципальной собственности, а также эффективности использования ее составляющих и всей системы в целом во многом зависит качество жизни населения.

Порядок образования, владения, пользования и распоряжения закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации и федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] и в других законах и нормативно-правовых актах.

Необходимо отметить, что основной целью управления муниципальной собственностью на территории муниципального образования является удовлетворение потребностей и интересов, проживающего на данной территории общества.

Процесс управления муниципальной собственностью делится на следующие этапы: формирование, использование, сохранение, обеспечение сохранности, дальнейшее воспроизводство.

Процесс управления муниципальной собственностью – это сложный и многогранный процесс организации деятельности органов местного самоуправления, который направлен на максимальное удовлетворение потребностей и интересов общества, проживающего на территории муниципального образования, реализуемый в рамках действующего законодательства посредством формирования, использования, учета, обеспечения сохранности и воспроизводства муниципальной собственности.

С целью повышения эффективности результатов управления в настоящее время в некоторых субъектах нашего государства приняты специальные законы о проведении местных референдумов, позволяющие населению муниципального образования реализовывать непосредственно права по управлению муниципальной собственностью.

Муниципальная собственность, прежде всего, обязывает к достижению общего блага, удовлетворению потребностей частных лиц за счет государственного и муниципального имущества, и лишь для этого органы власти в необходимых пределах наделяются компетенцией на реализацию правомочий собственника [4, С. 719]. В результате рассматриваемые правомочия и обязанности трансформируются в полномочия публичной администрации, осуществляющей деятельность по имущественному обеспечению муниципальных функций.

Н. А. Модин [8, С. 25] предлагает признать население соответствующего муниципального образования субъектом гражданского права в силу закона, руководствуясь при этом положениями ст. 8 ГК РФ, определяющей основания возникновения гражданских прав и обязанностей. С целью реализации такого законодательного признания населению необходимо придать статус муниципальной организации, при наличии которого оно сможет участвовать в гражданских правоотношениях.

Итак, муниципальная собственность является финансово-экономическим выражением исполнительной власти органов местного самоуправления, которое расположено в границах определенной территории, кроме этого также выступает и самим объектом управления. Именно для управления муниципальной собственностью и создаются органы местного самоуправления.

Местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах, а также на внутригородских территориях городов федерального значения. Которые являются муниципальными образованиями, а также субъектами права муниципальной собственности.

Проведенный анализ позволил выделить следующие особенности муниципального образования как особого участника гражданских отношений, который реализует свои права согласно требованиям законодательства, а также наделен статусом субъекта гражданского права, обладает правом собственности, которое за ним закреплено законодательством, реализует свои полномочия в пределах собственной компетенции и в пределах определенной муниципальной территории, методами и средствами, установленными законодательством в императивном порядке. Отметим также, что обладание субъективными правами для управления муниципальной собственностью на правах полного владения и распоряжения ее не является достаточным качеством, для того, чтобы органы местной власти считались собственниками данного имущества.

Местные органы самоуправления не способны самостоятельно приобретать и реализовывать гражданские права, и соответственно, не способны создавать и исполнять подобные обязательства. Представители муниципальных органов управления могут лишь выражать волю, проживающего на данной территории сообщества с помощью реализации основных функций органов местного самоуправления и различных муниципальных юридических организаций. Осуществление основных гражданских прав и обязанностей зависит от способности такого лица к формированию и способности проявления воли. Поэтому, в законодательстве, при признании муниципального образования субъектом гражданских правоотношений, и имелось в виду способность местных органов самоуправления к принятию волевых решений, конкретнее, волевых решений местной общины, проживающей на данной территории [6, С. 733].

Можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления являются непосредственными распорядителями объектами муниципальной собственности, что определено в принципе самостоятельности управления муниципальной собственностью. Данное положение закреплено не только в Конституции РФ (ст. 130), но и дополнительно ст. 132, которая устанавливает тот факт, что местные власти могут самостоятельно распоряжаться муниципальной собственностью. Тем самым, Конституция РФ гарантирует невмешательство в данный процесс управления государственных органов власти, в том числе и управление объектами муниципальной собственности, обеспечивая, таким образом, защиту собственности муниципалитета наравне с прочими формами собственности в государстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 40 ст. 3822.
4. Габдуллина С. И. Содержание права государственной и муниципальной собственности / С. И. Габдуллина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 719-723.
5. Граненко Е. В. О проблемах управления муниципальной собственностью / Е. В. Граненко. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 3 (10). — С. 9-11.
6. Ерошкин А. К. Система управления муниципальной собственностью в РФ / А. К. Ерошкин // Молодой ученый. — 2016. — № 11(115). — С. 733-736.
7. Леви А.В. Эффективное управление муниципальной собственностью / А.В. Леви. — М., 2010. — 239 с.
8. Модин Н. А. Возможно ли участие населения муниципального образования в управлении муниципальной собственностью / Н. А. Модин // Современное право. — 2009. — № 7. — С. 25-27.

© Лобода В.В., 2023.

УДК 342.9

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ВИДЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

27.01.2023

Юридические науки

Максимова Виктория Игоревна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ПРОИЗВОДСТВО; ОХРАНА СОБСТВЕННОСТИ; СТАДИИ; ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ; PRODUCTION; PROTECTION OF PROPERTY; STAGES; OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; PROCEDURAL ACTIONS.

Аннотация: В научной публикации автором проанализированы особенности производства по делам об административных правонарушениях в виде неисполнения требований законодательства в области охраны собственности. Делается вывод о том, что стадии производства объединены общей целью – привлечение виновного лица к административной ответственности за правонарушение, связанное с неисполнением требований законодательства в области охраны собственности.

Производство по делам об административных правонарушениях в области охраны собственности происходит при четком соблюдении процессуальных действий на каждой из выделенных законодателем стадий производства [3, с. 178].

Важным в данном аспекте является завершенность каждой стадии, без чего невозможен переход к последующей. Это заключается в принятии соответствующего акта по завершении каждой из стадий, в зависимости от особенностей определяется круг участников, а также документы, обладающие процессуальным характером, необходимы для того, чтобы конкретная стадия была завершена.

Следует различать такие стадии производства по делам об административных правонарушениях, в том числе в области охраны собственности:

1. Возбуждение дела об административном правонарушении. Указанная стадия строго регламентирована законодателем и определен весь ее механизм и порядок действий, соблюдение которых является обязательным для всех участников, в том числе при производстве по административному правонарушению в области охраны собственности (Глава 28 КоАП РФ [1]).

И хотя в целом можно отметить, то этапы указанной стадии, в отличие от иных стадий, которые следуют далее, не обладает четким различием, тем не менее законодательно закреплены, следовательно, обязательно их соблюдение [5, с. 209].

Стадия возбуждения производства по делу об административном правонарушении, совершенном в сфере охраны собственности, связана с общим правилом, которое гласит, что происходит это в момент обнаружения совершенного правонарушения компетентным субъектом, который уполномочен законодателем составлять процессуальные документы по выявленным фактам. Также момент возбуждения производства по

делу связывают и с поступлением материалом дела, заявлений уполномоченным лицам, которые законодателем поименованы в Общей части КоАП РФ.

2. Далее следует следующая стадия. Она именуется стадией рассмотрения. В частности, дело об административном правонарушении в сфере охраны собственности рассматривает компетентный на то орган (что регламентировано гл. 29 КоАП РФ), а далее принимает определенное по делу решение. Данная стадия производства также включает определенные важные этапы.

Так, для того, чтобы четко соблюдены все принципы производства и в дальнейшем ответственности за правонарушения в области охраны собственности, необходимо:

- в первую очередь необходима основательная подготовка к непосредственному рассмотрению дела;
- затем первоочередную важность также составляет необходимость анализа все обстоятельств по отдельно взятому делу, с целью дальнейшей их правовой оценки;
- в результате происходит принятие решения (постановления) по делу, а также его оформление. Ведь неправильно оформленное постановление может быть попросту оспорено, в случае, если были допущены при его оформлении ошибки. Так, оспаривание нормативно-правового акта не основывается на защите субъективных прав заинтересованных лиц. Такой акт признается неконституционным, то есть противоречащим законодательству Российской Федерации, вследствие этого он утрачивает свою юридическую силу, что влечет за собой недопустимость применения, изменения или отмены акта соответствующим органом власти.

Предметом спора выступает признание нормативно-правового акта незаконным, несмотря на то, что в заявлениях заинтересованных лиц содержатся факты нарушения определенных прав, вследствие применения оспариваемого акта. Указанное можно формулировать иначе: лицо, совершившее фактически административное правонарушение в сфере охраны собственности не будет подвергнуто наказанию, лицо будут существенно затянута сроки лишь в связи с тем, что при оформлении решения (постановления) по делу были допущены конкретные ошибки.

Именно поэтому данный этап, а также все указанные имеют особую значимость для их соблюдения и соблюдения принципов производства.

- далее важным моментом является то, чтобы до сведения участников административного производства было доведено принятое решение.

3. Следующая стадия производства по делу об административном правонарушении – это пересмотр постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях (гл. 30 КоАП РФ). Следует указать на наличие следующих этапов указанной стадии:

- обжалование, опротестование постановления;
- подготовка к рассмотрению жалобы (протеста прокурора) на постановление;
- рассмотрение жалобы (протеста);
- решение по жалобе (протесту) и его оглашение;
- пересмотр решения, вынесенного по жалобе (протесту) на постановление по делу.

Постановление, принятое в результате осуществления административного производства, может быть пересмотрено по протесту прокурора, что предусмотрено ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Таким образом, пересмотр постановления может быть результатом протеста прокурора.

4. Следующей является такая важная стадия для производства по делам о правонарушениях в области охраны собственности, как исполнение постановления, регламентированная гл. 31 КоАП РФ.

Она также включает определенные последовательные этапы, соблюдение которых является достаточно важным, ведь соответствует установленным принципам производства.

А именно, одним из таких этапов является обращение к исполнению постановления.

Также, важно, чтобы установленное постановлением (решением) наказание было реально исполнено.

В этом связи отметим, что совершив правонарушение в области охраны собственности лицо должно понести соответствующее наказание, в противном случае, это приведет к тому, что правонарушение будет совершаться повторно многократно, собственность (имущество) лиц будет страдать, в том числе как и их законные права, а виновное лицо будет безнаказанным, что серьезно может «развязать» ему руки, и привести к тому, что будут совершаться уже преступления.

После того, как постановление (решение) было исполнено, производство по делу должно быть окончено.

5. Следующей важной стадией является пересмотр решения по административному делу.

Указанная стадия обладает определенной спецификой. Являясь факультативной и предусмотренной законодательством, обладает характерными отличиями от предшествующих стадий.

Отметим, значимой факт, что возможность данной стадии обусловлена возникшей у субъектов, которым было адресовано решение по делу, необходимости обжалования решения. Основания могут обладать материальным и процессуальным характером [4, с. 201].

В данном аспекте опять вернемся к такой стадии, как рассмотрение дело, и оговоренной нами важности четкого соблюдения всех этапов, соблюдения установленных принципов.

Задачи производства по делам об административных правонарушениях, согласно ст. 24.1 КоАП РФ: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение всех обстоятельств каждого дела; разрешение его в соответствии с законом; обеспечение исполнения вынесенного постановления; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В завершении отметим, что проведенный анализ свидетельствует о значимости всех установленных законодателем стадий при осуществлении производства по делу об административном правонарушении в области охраны собственности.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета. № 229. 25.11.1995.
3. Административное право России: учебник / ред. В.Я. Кикоть, И.Ш. Килясханов, П.И. Кононов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити, 2015. 760 с.
4. Братановский С.Н. Административное право: учебник / С.Н. Братановский, А.А. Мамедов. – Москва : Юнити, 2015. 499 с.
5. Стахов А.И. Административное право России: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 685 с.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

27.01.2023

Юридические науки

Макимова Виктория Игоревна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; ОХРАНА СОБСТВЕННОСТИ; ПРИНЦИПЫ; САНКЦИИ; СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE OFFENSE; PROTECTION OF PROPERTY; PRINCIPLES; SANCTIONS; COMPOSITION OF THE OFFENSE.

Аннотация: Проведенное исследование посвящено установлению особенностей административной ответственности за нарушение законодательства в сфере охраны собственности, которые обобщают данный состав правонарушения от других.

Административная ответственность за правонарушения, направленные против собственности, наступает в соответствии с санкциями статей Главы 7 КоАП РФ [1], которая на сегодняшний день насчитывает 50 составов административных правонарушений.

Для административной ответственности за правонарушения в области собственности характерны следующие принципы (свойственные в целом административной ответственности за существующие административные правонарушения):

— Законность как признак административной ответственности, закрепленный в ст. 1.6 КоАП РФ означает, что привлечение виновного субъекта к административной ответственности происходит по процедуре, которая строго регламентирована в действующем законодательстве, и отступать от нее запрещено.

— Целесообразность предполагает наличие соответствия совершенного деяния той мере ответственности, к которой привлекается правонарушитель за содеянное им противоправное деяние.

— Неотвратимость как признак административной ответственности означает, что каждый совершивший административное правонарушение неизбежно будет привлечен к мерам административного наказания.

— Принцип своевременности означает, что привлечение к ответственности должно последовать сразу за установленным фактом совершения административного правонарушения, до истечения сроков давности, установленных законодателем в процессуальном законодательстве.

— Справедливость означает, что к правонарушителю независимо от степени и характера совершенного им противоправного деяния не могут быть применены такие меры ответственности, которые бы унижали его достоинство, а также недопустимо повторное привлечение к ответственности за одно и то же деяние. Также справедливость как атрибут административной ответственности предполагает и соответствие меры ответственности тяжести того противоправного деяния, которое совершил субъект правонарушения, что регламентировано конституционными положениями и принципами.

— Принцип сложения взысканий, которые накладываются за совершение нескольких правонарушений в совокупности, за каждое из которых правонарушитель привлекался к административной ответственности отдельным постановлением правоприменительного органа [5, с. 44-45].

— Гуманизм как принцип административной ответственности предполагает обязательный учет при избрании меры ответственности признаков, характеризующих личность виновного и потерпевшего в результате совершения противоправного деяния.

— Принцип гласности означает открытое рассмотрение и разрешение всех процессуальных решений в рамках производства по делу об административном правонарушении. Законодательством допускается также принятие участия общественности в рамках производства по делу, что предусмотрено исключительно в воспитательных целях, что окажет некое порицательное влияние на правонарушителя и позволит достичь целей не только общей, но и частной превенции как обязательной цели института административной ответственности.

Современное законодательство, регламентирующее вопросы административной ответственности за правонарушения в исследуемой сфере, содержит определенную проблематику, а также ряд спорных вопросов, на которые законодателю следует обратить особое внимание. Разнообразие правоприменительной практики, а также высокие показатели нарушения норм законодательства только подтверждают важность и целесообразность более глубокого анализа.

Административные правонарушения в области охраны собственности имеют свою определенную специфику, но при этом их характеризует такой признак, как общественная вредность. Это обусловлено последствиями, наступающими для собственников, заключаются они в потерях имущественного характера. Определенные случаи совершения подобного рода правонарушений приводят к обогащению правонарушителей, то есть получения выгоды в виде имущества [4, с. 65].

Указанное свидетельствует о том, что изначально являясь собственником имущества, лицо не имеет возможности реализовать свои право, закрепленные законодательством, относительно распоряжения и пользования таким имуществом, в случае, совершения в отношении него административного правонарушения, в связи с возникшими препятствиями. Такое обстоятельство недопустимо, однако на практике встречается довольно часто, именно поэтому законодатель закрепил ответственности за нарушение законодательства в области охраны собственности.

Что касается противоправного поведения субъектов данных правонарушений, то она может проявляться в следующих формах:

- 1) нарушение установленных запретов на совершение определенных деяний, нацеленных на право собственности определенного собственника;
- 2) нарушение обязанности, возложенной на субъекта по сохранению материальных благ, вверенных ему;
- 3) несоблюдение тех прав, которые предоставлены собственнику в аспекте реализации таких его прав, как пользование и распоряжение принадлежащим имуществом.

Субъективным признаком анализируемых административных правонарушений является то, что они совершаются с прямым умыслом.

Отметим, что как и при любом административном правонарушении, при анализируемых в сфере собственности, законодатель определяет его субъектов. Таковыми на сегодняшний день выступают:

- физические лица (граждане Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства);
- должностные лица государственных органов федерации и субъектов федерации;
- юридические лица, к которым законодатель относит предприятия, учреждения и организации.

Виды правонарушений, за совершение которых виновные привлекаются к административной ответственности, закреплены Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Ведь, стоит учитывать, что законодатель часто изменяет Главу 7 КоАП РФ, дополняя ее, либо корректируя определенные статьи, с учетом изменений происходящих в обществе и правоприменительной практики, ошибок, выявляемых на практике.

К примеру, за последнее время существенные изменения в Главу 7 КоАП РФ были внесены в результате принятия законодателем перечисленных ниже нормативных правовых актов:

- Федеральный закон от 24.04.2020 № 133-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2];
- Федеральный закон от 09.03.2021 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3].

Стоит отметить, что нормы, предполагающие ответственность за противоправные посягательства, нацеленные на собственность, сконцентрированы законодателем в Главе 7 КоАП РФ, которая по характеру помещенных в нее норм достаточно мобильна и регулярно поддается каким-либо изменениям.

В Главе 7 КоАП РФ в качестве родового объекта выступает все виды собственности, при этом значения не имеет режим охраны такой собственности. Она может быть, как государственная, муниципальная, так и частная. Следовательно, и объектом административно-правовой охраны могут выступать все перечисленные виды собственности. Примечательно, что предметом составом правонарушений, который входят в анализируемую группу является не только имущество, но также и результаты интеллектуальной деятельности.

Отдельные положения, касающиеся правовой регламентации отношений в области интеллектуальной собственности нашли свое отражение помимо уголовного законодательства, также в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, в котором определялись составы соответствующих административных правонарушений, виды наказаний, круг должностных лиц причастных к их расследованию и рассмотрению. Отметим, что защита интеллектуальной собственности принадлежит к числу наиболее сложных и проблемных сфер цивилистики, вместе с тем, имеющих непреходящую научную и практическую значимость. Имущество также является одним из важнейших объектов административно-правовой охраны, в частности, законодатель предусмотрел административную ответственность в случае совершения такого [6, с. 129].

Основанием привлечения к административной ответственности в анализируемой области является нарушение законодательства в области охраны собственности.

Административные наказания и непосредственно административная ответственность в сфере охраны собственности, предусмотренная законодательством об административных правонарушениях является важным инструментом защиты конституционного права граждан Российской Федерации на охрану собственности и эффективным средством для предотвращения правонарушений в области охраны собственности.

Таким образом, административным правонарушением в области охраны собственности признается предусмотренное гл. 7 КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях противоправное виновное деяние физического лица, посягающее на право собственности или на установленный порядок осуществления права собственности, если оно не влечет уголовной ответственности, а также противоправное виновное деяние юридического лица, допустившего совершение его должностным лицом или работником административного правонарушения или преступления, посягающего на однородный объект.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 24.04.2020 № 133-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 92. 28.04.2020.
3. Федеральный закон от 09.03.2021 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 52. 12.03.2021.
4. Каплунов А. И. О признаках мелкого хулиганства как административного правонарушения / А. И. Каплунов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. – № 1. – С. 63–70.
5. Прохорцев И. А. Административная ответственность за мелкое хищение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Прохорцев Илья Андреевич. – М., 2011. – 179 с.
6. Сидорова С. А. Проблемы мелкого хищения как состава административного правонарушения / С. А. Сидорова // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 127–130.

© Максимова В.И., 2023.

УДК 343.2/7

СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

27.01.2023

Юридические науки

Шкоденко Константин Сергеевич

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ; ОПАСНОСТЬ; ПОДСИСТЕМА; ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; WAR CRIMES; SYSTEM OF OBJECTS AGAINST MILITARY SERVICE; DANGER; SUBSYSTEM; TYPES OF CRIMES.

Аннотация: В работе рассматривается особенность системы объектов преступлений против военной службы, рассмотрены мнения и классификации, предложенные учеными. На основе анализа отмечено, что действие общего положения структуры кодекса не распространяется на воинские преступления.

Военная служба для Российской Федерации и общества является один из гарантов безопасности. Исполнение военными служащими своих обязанностей, естественно, в первую очередь связано с эффективностью уголовно-правовой охраны вытекающих общественных отношений, которая выражена в установлении норм о преступлениях против военной службы.

Если заглянуть вглубь истории, то стоит отметить Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 «Положение о воинских преступлениях» [1], которое содержало более 30 статей, однако они не были систематизированы, но их можно разделить на несколько групп.

М. М. Исаев указывал, что каждая группа (из шести) включает ряд преступлений, которые объединены между собой одним общим специфическим юридическим признаком и общим для всех – опасностью порядка несения военной службы. Исходя из этого, можно все военные преступления систематизировать [2, с.24].

Думается, что такая система имела большое значение не только среди ученых-теоретиков, но и для работников судебной системы.

Современный Уголовный кодекс РФ построен по принципу последующего деления разделов на главы. Однако 11 раздел «Преступления против военной службы» содержит лишь одну главу, которая дублирует главу 11, таким образом, действие общего положения структуры кодекса не распространяется на воинские преступления. При таком совпадении можно говорить о том, что родовые и видовые объекты преступлений совпадают.

В теории уголовного права принято считать, что система военных преступлений в целом охватывает признаки, сформированные в международно-правовых актах, и соответствует их системе, которая определена международным уголовным правом. Она содержит три группы преступлений: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности [3, с.112].

Обратившись к уголовному закону можно сказать, что все объекты преступлений подразделены на группы преступлений: неисполнение приказа; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; насильственные действия в отношении начальника; нарушение уставных

правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; оскорбление военнослужащего; самовольное оставление части или места службы; дезертирство; уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами; нарушение правил несения боевого дежурства; нарушение правил несения пограничной службы; нарушение уставных правил караульной службы; нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне; оставление погибающего военного корабля; умышленное уничтожение или повреждение военного имущества; уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности; утрата военного имущества; нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; нарушение правил вождения или эксплуатации машин; нарушение правил полетов или подготовки к ним; нарушение правил кораблевождения; добровольная сдача в плен [4].

На сегодняшний день УК РФ содержит 22 преступления, одно из которых, добровольная сдача в плен (ст.352.1 УК РФ), появилось совсем недавно. При этом новая норма имеет особое примечание, которое позволяет освободить от ответственности военнослужащего, впервые совершившего такое преступление, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений.

Рассмотрев нормы законы, изучив мнения ученых о системе преступлений против военной службы, следует согласиться с П. С. Даниловым, что она представляет собой подсистему Особенной части УК РФ в силу уникальности объекта, включающего свойственные другим системам преступлений общественные отношения, и как ее элемент имеет связи с другими институтами. При этом она является единой, самодостаточной, универсальной, обособленной и может заимствовать недостающие элементы из других систем преступлений. Именно эти системные свойства позволяют рассматривать данную систему как основу уголовного законодательства военного времени и обуславливают возможность ее использования до вступления в силу такого законодательства [5, с.9].

Думается, что поскольку в науке уголовного права имеется система преступлений, было бы правильно систематизировать и все военные преступления, разделив их на несколько подгрупп в зависимости от опасности деяний для общества.

Так, к примеру, Н. Н. Маршакова выделяет общие и специальные виды воинских преступлений [6, с.36].

В. П. Бодаевский, рассматривая систему, указывает на видовые объекты военных преступлений и предлагает разделить их также на группы: возникающие между субъектами в период вооруженной борьбы и возникающие, как следствие такой борьбы [7, с.21-22].

Таким образом, под системой военных преступлений в уголовном законодательстве России следует понимать совокупность положений Особенной части, которые устанавливают преступность нарушений правил ведения вооруженных конфликтов.

Поскольку родовые и видовые объекты военных преступлений в законе совпадают, то можно утверждать, что действие общего положения структуры кодекса не распространяется на воинские преступления.

Список литературы

1. Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 «Положение о воинских преступлениях» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Исаев, М. М. Воинские преступления / М. М. Исаев, Б. С. Утевский; Под редакцией И. Т. Голякова. — Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. — 63с. [Электронный ресурс]. / URL: <http://hdl.handle.net/11701/19635>
3. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. Учебник. М.: Спартак, 1999. С. 112.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Данилов П. С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования: автореферат канд. юр. наук. Омск, 2019. -23с. [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/33Nbsm>
6. Маршакова Н. Н. Классификация преступлений против военной службы. / Бизнес в законе. — № 2. – 2007. – С.35-37.
7. Военные преступления в уголовном праве России [Электронный ресурс]: Монография. 2-е изд. // В.П. Бодаевский [и др.]; под общ. ред. В.П. Бодаевского. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – Электронная версия.

© Шкоденко К.С., 2023.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

07.02.2023

Юридические науки

Юрченко Татьяна Петровна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ; СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ; СУДОПРОИЗВОДСТВО; ПРАВОСУДИЕ; ФУНКЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ; JUDICIAL CONTROL; JUDICIAL POWER; JUDICIAL PROCEEDINGS; JUSTICE; FUNCTION OF JUDICIAL POWER.

Аннотация: В настоящей публикации автором проведен анализ существующих доктринальных подходов к понятию, сущности и видам судебного контроля. Делается вывод о том, что, несмотря на отличия судебного контроля в зависимости от вида судопроизводства, все его виды объединены общей целью – эффективная судебная защита прав, свобод и законных интересов личности, государства и общества; обеспечение законности и правопорядка в стране.

На сегодняшний день судебный контроль является одной из наиболее важных функций, которые возложены на судебную ветвь власти. Определенный комплекс полномочий, которыми наделена судебная власть в процессе отправления правосудия, определяет, в том числе, и сущность судебного контроля.

Если одна ветвь власти сосредоточит в себе всю полноту власти, не будет действовать система сдержек и противовесов, то это приведет не только к ослаблению всей судебной ветви власти, но и в целом скажется на эффективности выполняемых ею полномочий. Несомненно, перечисленные негативные факторы в системе разделения ветвей повлияют негативным образом и на судебный контроль.

Как установлено в Основном законе нашего государства – Конституции [1] – судебная ветвь власти является самостоятельной и процессе реализации своей основной функции – отправления правосудия – независима от других ветвей власти. Принцип разделения властей, из которого вытекает система сдержек и противовесов, регламентирован на конституционном уровне в статье 10 Основного закона государства. Посвященная судебной ветви власти ст. 118 Конституции РФ гласит, что только суды уполномочены отправлять правосудие. Виды судопроизводства поименованы в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Исходя из наличия в судебной системе пяти видов судопроизводства, стоит определить и наличие обособленных видов судебного контроля. Так, Конституционный Суд РФ осуществляет в качестве исключительного полномочия конституционный контроль. При этом в четырех других видах судопроизводства существуют отдельные виды судебного контроля.

Что касается понятия судебного контроля, то в научной литературе по данному вопросу не сложилось единообразного понимания. Также нет единого подхода и к существующим видам судебного контроля, так как применяется большое количество классифицирующих признаков. Высказываются различные мнения и по поводу соотношения понятий судебного контроля и судебного надзора как отдельной стадии судопроизводства, при этом некоторые теоретики указывают и на наличие судебного самоконтроля [5, с. 88].

В деятельности судов контроль за соблюдением норм действующего законодательства органами, которые представляют законодательную и исполнительную ветвь власти, а также их должностными лицами, является важным направлением судебной деятельности. Если рассматривать судебный контроль с позиций контроля за деятельностью исполнительной ветви власти, то он выступает гарантом законности, а также уверенности в том, что права и законные интересы граждан будут соблюдены.

Судебный контроль осуществляется при рассмотрении и разрешении дел, а не является отдельной стадией судопроизводства. Если обращаться к вопросу о субъектах судебного контроля, то следует указать на то, что таковыми являются Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды.

Для классификации судебного контроля применяются как минимум два критерия, а именно – вид суда, осуществляющего судебный контроль (в зависимости от перечисленных выше субъектов судебного контроля), а также форма вмешательства суда, которым он реагирует на незаконные действия подконтрольного органа.

Если оперировать вторым критерием классификации, то можно выделить прямую и непрямую форму вмешательства. Осуществляя судебный контроль, суды наделены полномочиями по отмене таких нормативных актов, которые не соответствуют нормам действующего законодательства.

Также к числу дискуссионных вопросов, связанных с судебным контролем, относится также и сущность судебного контроля. Связано это с тем, что виды судебного контроля отличаются друг от друга в зависимости от отраслевой принадлежности.

Важно также рассмотреть взаимосвязь таких понятий, как судебная власть и правосудие. Как отмечает В.А. Лазарева, не следует разграничивать правосудие и судебный контроль, поскольку правосудие уже включает в себя судебный контроль [4, с. 56]. Отдельные теоретики отделяют судебный контроль от основной функции судебной власти – правосудия. Анализируя доводы данной позиции, стоит отметить, что при отправлении правосудия один и тот же суд не может одновременно контролировать законность принимаемых решений. Несомненно, данная функция должна быть возложена на суд, но не тот, который занят непосредственно осуществлением правосудия [6, с. 3].

По мнению О.В. Химичевой, «судебная власть наряду с отправлением правосудия проявляется также через осуществление контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов и должностных лиц; вынесение частных определений и постановлений; судебный надзор вышестоящих судов в целях проверки правомерности решений нижестоящих судов; разъяснение действующего законодательства на основе данных судебной практики» [7, с. 204].

Сущность и содержание судебного контроля определяются спецификой определенного вида судопроизводства. В уголовном судопроизводстве выделяют стадии, которые относятся к досудебному и обособленно к судебному судопроизводству [2]. Контрольные полномочия осуществляются судами преимущественно на досудебных стадиях.

На законных основаниях и при соблюдении определенной процессуальной процедуры могут быть ограничены такие права человека, как тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Для ограничения перечисленных прав необходимо принятие соответствующего судебного решения, которое постановляется исключительно при наличии уважительных причин.

В гражданском судопроизводстве элементы судебного контроля имеют место быть при рассмотрении всех гражданских дел. При отправлении правосудия по гражданским делам суды не только отправляют правосудие, но и реализуют контрольные полномочия в зависимости от конкретного вида рассматриваемого дела. Здесь основным моментом выступает предмет судебного разбирательства, который в каждом отдельном случае имеет индивидуально определенные признаки.

Административное судопроизводство регламентируется Кодексом административного судопроизводства РФ [3]. Исключительным моментом КАС РФ является то обстоятельство, что законодатель при его создании

определил отдельно категории дел, при рассмотрении которых судебный контроль является обязательным. К числу данных административных дел законодатель относит дела, связанные с правами и свободами человека и гражданина, а также затрагивающие права юридических лиц, организаций, учреждений при взаимодействии с органами государственной власти и должностными лицами. Предполагается, что по административным делам, которые не подпадают под данные категории, осуществление судебного контроля не признается обязательным на законодательном уровне.

Несмотря на то, что не имеется единообразного понимания не только понятия судебного контроля, но также и его сущности, видов, при всем этом нельзя отрицать важность и значимость судебного контроля для правового государства, каковым является Российская Федерация.

Еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» была обозначена значимость судебного контроля для всей судебной системы и государства в целом. Высшая судебная инстанция отмечает, что при рассмотрении дел суд должен оценить содержание нормативного правового акта, которым регулируются рассматриваемые правоотношения. Если по мнению судьи отдельные положения не соответствуют конституционным нормам, то приоритет отдается нормам Конституции РФ.

В РФ создана законодательная база и наработана практика реализации контрольной функции судов за сферой государственного и муниципального управления и др. Тем не менее, до сих пор в Российской Федерации не сформировался справедливый и эффективный механизм защиты прав физических и юридических лиц. На законодательном уровне не закреплена ответственность не только высших должностных лиц государства, но и мелких чиновников исполнительных органов.

Таким образом, судебный контроль всегда рассматривается, как самостоятельная функция судебной власти. Судебный контроль выполняет свою главную функцию, являясь действенным механизмом в защите прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
4. Лазарева В. А. Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. – Самара : Самар. ун-т, 1999. – 134 с.
5. Терехова Л. А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 458 с.
6. Тришева А. А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. – 2009. – № 7. – С. 2-9.
7. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М., 2004. – 287 с.

УДК 343.2

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА В СВЯЗИ С ПРИЗНАНИЕМ ДЕЯНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

08.02.2023

Юридические науки

Шигонин Борис Александрович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ; ОТМЕНА ПРИГОВОРА; ДЕЯНИЕ; INSIGNIFICANCE; CANCELLATION OF THE SENTENCE; ACT.

Аннотация: В работе рассматривается отмена приговора в связи с признанием деяния малозначительным.

Говоря о деяниях, которые формально могут в себе нести все признаки уголовного преступления, стоит обратить внимание на те, что в силу своего незначительного интереса и не представляющего опасности для общества, нормотворцем к преступлениям не относится.

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) в ч.2 ст.14 [1] прямо указывает на отсутствие преступности того или иного деяния. Из сказанного становится ясно, что решение об отказе в привлечении к ответственности может быть вынесена еще на стадии возбуждения, однако достаточно часто дела передаются на рассмотрение суда, суд выносит приговор, который в последствии отменяется высшими инстанциями.

Одна из проблем, это толкование понятия «малозначительности» деяния [2, с.294].

Многими учеными разделяется точка зрения, в силу которой факт малозначительности деяния не означает отсутствия в деянии состава преступления, так как деяние должно содержать все признаки состава преступления, иначе уголовное преследование подлежит прекращению уже по иному основанию.

В связи с этим предлагается использовать в необходимых случаях ссылку на материально-правовое основание, то есть на ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Так, в судебной практике встречаются случаи, когда приговор отменяется именно по основанию ч. 2 ст. 14 УК РФ.

К примеру, Ивановский областной суд [3] в апелляционном постановлении отметил, что поскольку не является преступлением действие (бездействие) в силу малозначительности (ч.2 ст.14 УК РФ), то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству, то суду первой инстанции необходимо было не формально, а содержательно установить признаки преступления. Указанное вытекает из анализа положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г, №58 [4].

Проанализировав доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в материалах дела не содержится доказательств, свидетельствующих о том, что содеянное обвиняемыми обладает признаками высокой общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное ими преступлением. В материалах дела не имеется достаточных данных о том, что действиями данных лиц причинен вред

отношениям собственности и собственнику здания, с которого похищались листы железа, не было создано и такой угрозы причинения вреда [3].

По другому делу краевой суд отменил приговор городского суда, руководствуясь ч.2 ст.14 УК РФ, указав, что суд 1-й инстанции пришел к выводу об уголовной наказуемости действий, совершенных подсудимым, не приняв во внимание положения указанной статьи, где не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При анализе обстоятельств совершенного деяния, было выяснено, что сфальсифицированный протокол допроса в качестве потерпевшего не повлиял на результаты рассмотрения дела, не повлек вынесение неправосудного приговора и не представлял угрозы принятия судом неправосудного решения и нарушения прав и свобод потерпевшего. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии общественной опасности совершенного осужденным деяния, что позволяет признать его малозначительным [5].

Таким образом, при вынесении приговоров, суды должны осуществлять качественную и количественную оценку деяний с точки зрения их соответствия признакам преступлений, которые предусмотрены законодателем, а также оснований, которые необходимы для признания деяния малозначительным, поскольку они содержат в себе признаки преступления лишь формально.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. — № 25 — Ст. 2954.
2. Краев Д. Ю. Малозначительность деяния (ч.2 ст.14 Уголовного кодекса российской Федерации): вопросы правоприменения. / Сибирское юридическое обозрение. – 2022. — N 3, июль-сентябрь. С.294-309.
3. Апелляционное постановление Ивановского областного суда (Ивановская область) от 05 марта 2018 г. по делу № 22-220/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/p0Vagl6IchgJ/> (дата обращения: 08.02.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., N 2.
5. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда (Краснодарский край) от 5 июня 2018 г. по делу № 22-3278/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/acn7g3OxD9lr/> (дата обращения: 08.02.2023).

© Шигонин Б.А., 2023.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

11.02.2023

Юридические науки

Горченко Алена Викторовна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; КОНЦЕПЦИЯ; КОАП РФ; НОРМОТВОРЧЕСТВО; ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; CONCEPT; THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION; NORM-SETTING; PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов реформы института административной ответственности. В статье анализируется содержание представленной Правительством Российской Федерации Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Указывается на необходимость учета особенностей нормотворчества в сфере административной ответственности, разработки правовых предписаний, позволяющих осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в электронной форме.

Административная ответственность является мощным регулятором общественных отношений, поэтому неудивительно внимание к ней как со стороны законодателя, так и со стороны профессионального и научного сообщества. Уже не один год идет дискуссия о необходимости реформирования действующего КоАП РФ, разработано несколько проектов, однако все они были отклонены Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Однако ситуация, сложившаяся вокруг действующего КоАП РФ, должна получить свое разрешение, в связи с тем, что назрела реальная необходимость повышения эффективности процедуры привлечения к административной ответственности.

В проектах нового КоАП РФ уделяется большое внимание принципам производства по делам об административных правонарушениях, формируя с их помощью основной идейный скелет нового КоАП РФ. На наш взгляд, кроме закрепления самого содержания принципов, необходимо сделать оговорку о недопустимости внесения изменений в КоАП РФ, вступающих в противоречие с данными принципами, как это произошло с действующей редакцией.

Такие бессистемные изменения и являются главным разрушающим элементом института административной ответственности, порождают неоднородную правоприменительную практику и снижение общего уровня законности при привлечении к административной ответственности. В то же время в целом изменения направлены на детализацию процесса привлечения к административной ответственности, что, с одной стороны, может обеспечить большую защищенность прав участников производства, с другой — повышает организационные и финансовые издержки участия в деле об административном правонарушении как для участников производства, так и для государства. Учитывая общее количество дел об административных правонарушениях, рассматриваемых судами и органами административной юрисдикции, можно сделать однозначный вывод о том, что любое усложнение процесса привлечения к административной

ответственности повлечет существенное увеличение нагрузки на суды и органы административной юрисдикции, что, в свою очередь, потребует увеличения их штатной численности.

Кроме того, концепция нового КоАП РФ предлагает дифференцировать модели внесудебного и судебного административно-процессуальных порядков разрешения дел, возникающих из административно-деликтных ситуаций [4].

Сконцентрировав свое внимание на развитии положений действующего КоАП РФ, разработчики оставили вне поля своей работы некоторые системные проблемы института административной ответственности.

В проектах уделяется недостаточно внимания вопросам нормотворчества в сфере административной ответственности, а также доступности понимания содержания норм об административной ответственности для обеспечения единообразного толкования этих норм.

От возможности правильного толкования содержания нормы зависит реализация предупредительной функции административной ответственности. Четкое понимание противоправности поведения снижает риск совершения административных правонарушений, в том числе по незнанию. Обеспечение единообразного толкования норм административной ответственности лицами, привлекаемыми к административной ответственности, и субъектами административной юрисдикции позволит снизить количество обжалуемых постановлений по делам об административных правонарушениях. Тем самым снижая нагрузку на органы административной юрисдикции и судебную систему в целом [3].

С целью разрешения данной проблемы необходимо использовать при конструировании норм КоАП РФ четко определенную по содержанию терминологию. Следует значительно расширить перечень закрепляемых в КоАП РФ терминов и наиболее распространенных понятий, используемых при конструировании составов административных правонарушений. Не может признаваться доступной для понимания норма, содержание которой вынуждены толковать высшие юрисдикционные или судебные органы. Необходимость осуществления толкования сама по себе говорит о недостатках в конструкции нормы, о том, что даже внутри профессионального сообщества существуют различные варианты ее толкования. Частично данная проблема может быть разрешена путем проведения на этапе законотворческой деятельности профессиональных и общественных опросов на предмет уяснения содержания нормы лицами различных категорий.

Также следует максимально сократить количество норм отсылочного характера. И хотя Конституционный Суд Российской Федерации в целом не высказался за запрет отсылочных норм, понимая невозможность отказа от них на современном этапе, он сделал акцент на необходимости формулирования составов правонарушений в самих законах об ответственности [2].

КоАП РФ является ориентиром при формировании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации об административной ответственности, поэтому он должен в полной мере соответствовать всем требованиям юридической техники, предъявляемым к ним.

Хорошим примером попытки отказа от использования отсылочных норм является глава 12 КоАП РФ. Кроме того, в условиях пересмотра подходов к государственному контролю (надзору) можно говорить о закреплении в КоАП РФ только тех административных правонарушений, которые несут повышенную опасность, что должно позволить отказаться от норм отсылочного характера. В остальных случаях ответственность будет наступать за неисполнение предписаний контролирующего органа.

Кроме того, необходимо закрепить особенности процедуры внесения изменений в КоАП РФ на всех этапах прохождения проекта. Эта работа должна быть направлена на обеспечение единства терминологии, используемой в КоАП РФ, согласованности вносимых изменений с принципами производства по делам об административных правонарушениях и иными положениями Кодекса, оценки последствий вносимых изменений. К данной работе максимально должны быть привлечены представители научного сообщества, органов административной юрисдикции и суда. Необходимо рассмотреть вопрос о создании Постоянной рабочей группы, которая будет вести работу по анализу проектов законов о внесении изменений в КоАП РФ.

Данные положения должны быть распространены не только на КоАП РФ, но и на законы субъектов РФ об административной ответственности, что, соответственно, приведет к ревизии регионального законодательства и повышению его качества.

Также стоит учитывать, что производство по делам об административных правонарушениях осуществляется не только судами, но и должностными лицами органов государственной и муниципальной власти. Данные лица, в большинстве своем, не обладают столь высоким уровнем компетенции, что и судьи, что в свою очередь приводит к значительному количеству нарушений прав лиц, привлекаемых к административной ответственности. В связи с этим при конструировании норм КоАП РФ стоит избегать оценочных понятий (разумный срок, в случае необходимости и др.), а также случаев предоставления органу административной юрисдикции избыточных юрисдикционных полномочий, реализация которых может ограничить возможность реализации прав участников производств по делам об административных правонарушениях.

Реализация данных предложений должна повысить предсказуемость и стабильность правоприменительной практики, обеспечив повышение гарантий прав участников производства и доверие к результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Еще одним вопросом, требующим решения при реформировании законодательства об административной ответственности, является внедрение в производство по делам об административных правонарушениях процедуры медиации. Данная процедура уже имеет положительный опыт применения в рамках гражданского, арбитражного и уголовного процессов и может оказаться эффективной в производстве по делам об административных правонарушениях.

Предлагаемые изменения позволят обеспечить стабильность действия законодательства об административной ответственности на протяжении длительного периода времени, повысят его эффективность и снизят затраты государства на обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, параллельно повысив гарантии защиты прав участников процесса.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Попугаев Ю.И. Основные концептуальные положения по разработке общей и особенной частей нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю.И. Попугаев // Административное право и процесс. 2019. № 6.
3. Стариков Ю.Н. Модернизация административно-процессуального законодательства: основные задачи и главные направления законотворческой деятельности / Ю.Н. Стариков // Юридическая техника. 2015. № 9.
4. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwlAY7khO7NA9EL.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

© Горченко А.В., 2023.

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО КОАП РФ

18.02.2023

Юридические науки

Горченко Алена Викторовна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ; СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ; ОБЪЕКТ; СУБЪЕКТ; ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА; СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА; ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ; СИСТЕМАТИЧНОСТЬ; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ILLEGAL ENTERPRISE; UNREGISTERED ENTERPRISE; CORPUS DELICTI; OBJECT; SUBJECT; OBJECTIVE ASPECT; SUBJECTIVE ASPECT; ELEMENTS OF AN OFFENSE; CONSISTENCY.

Аннотация: В статье проведен анализ состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Дана характеристика объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны состава указанного правонарушения, выявлены наиболее значимые пробелы в его законодательном закреплении, отличия от смежного состава преступления. Автор предлагает конкретные меры, направленные на совершенствование практики применения рассматриваемой нормы КоАП РФ.

Одним из краеугольных вопросов, возникающих в практике привлечения к административной ответственности, является квалификация правонарушения с целью установления наличия в деянии лица признаков состава административного правонарушения.

На сегодняшний день преобладающее число научных трудов по вопросам незаконного предпринимательства, уделяют внимание уголовной ответственности и, соответственно, характеристике состава преступления, а, в свою очередь, положения КоАП РФ за это же деяние либо затрагиваются вкратце, либо не упоминаются.

Учитывая, что законодательное определение понятия состава административного правонарушения в Российской Федерации отсутствует, следует отметить, что под составом административного правонарушения понимается совокупность установленных нормативно-правовыми актами признаков (элементов), наличие которых влечет наступление административной ответственности. Такими элементами является объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава административного правонарушения [5].

Так, объект правонарушения – это общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами ответственности (для административной ответственности – нормами КоАП РФ). Родовым объектом рассматриваемого в статье правонарушения будут выступать общественные отношения в области предпринимательской деятельности.

Значимую роль для определения состава незаконного предпринимательства играет Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [2].

По общему правилу, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ. В настоящее время таким законом является Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а уполномоченным государственным органом – Федеральная налоговая служба [3].

Учитывая изложенное, непосредственным объектом незаконного предпринимательства выступает право заниматься предпринимательской деятельностью, которому прямо корреспондирует обязанность прохождения государственной регистрации в порядке и на основаниях, установленным законом.

Следующим обязательным элементом состава административного правонарушения является объективная сторона. Объективная сторона незаконного предпринимательства почти всегда будет заключаться в деянии, которое одновременно проявляется и в активном действии, и в пассивном бездействии, и в целом направлено на уклонение лица от государственной регистрации, что приводит к формированию теневого бизнеса, нарушению антимонопольного законодательства, нарушению прав иных лиц, в том числе, прав потребителей.

Гипотеза и диспозиция нормы статьи 14.1 КоАП РФ не содержит условия о необходимости вредных последствий деяния для квалификации, в связи с чем, рассматриваемое правонарушение имеет формальный характер, что и отличает его от смежного состава преступления (статья 171 Уголовного кодекса Российской Федерации), который является материальным и для наступления ответственности за которое необходимо установление факта причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном (особо крупном) размере [4].

Следующим обязательным элементом состава административного правонарушения является субъект правонарушения. Субъектом незаконного предпринимательства может выступать только общий субъект административного правонарушения – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста административной ответственности.

Неотъемлемым элементом состава административного правонарушения является субъективная сторона. Распространенной в настоящее время будет ситуация, когда, занимаясь предпринимательской деятельностью без соблюдения требований закона, лицо осознает противоправный характер своего поведения, целенаправленно избегает уплаты налоговых и иных обязательных платежей. При этом, такое деяние может быть следствием как прямого умысла – желания наступления таких последствий, так и косвенного – безразличного отношения.

Исходя из легального определения предпринимательской деятельности через перечисление характерных для нее признаков, совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ, возможно и по неосторожности.

Однако, трудности квалификации правонарушения возникают в связи с отсутствием критериев для определения признака систематичности.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что доказательствами, подтверждающими факт занятия деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, в частности, могут являться показания лиц, оплативших товары, работу, услуги, расписки в получении денежных средств, выписки из банковских счетов лица, привлекаемого к административной ответственности, акты передачи товаров (выполнения работ, оказания услуг), если из указанных документов следует, что денежные средства поступили за реализацию этими лицами товаров (выполнение работ, оказание услуг), размещение рекламных объявлений, выставление образцов товаров в местах продажи, закупку товаров и материалов, заключение договоров аренды помещений [6].

Но даже разъяснения высшей судебной инстанции в полной мере не могут восполнить пробелы законодательства, проблема остается актуальной в течение довольно продолжительного периода.

Таким образом, на мой взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о внесении следующих изменений в часть 1 статьи 14.1 КоАП РФ, заменив слова «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица» словами «Совершение физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, от своего имени или от имени неправопособного юридического лица действия или совокупности действий, схожих по своему экономическому характеру и направленных на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, два и более раза в течение календарного года».

Внесенные изменения окажут положительный эффект на правоприменительную практику, будут способствовать правильной квалификации незаконного предпринимательства по КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021)// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
5. Бабкин И.С. Проблемы классификации административных правонарушений в свете реформирования административного законодательства // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 72 — 75.
6. Сургутсков В.И. К вопросу о категоризации административных правонарушений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 545 — 549.

© Горченко А.В., 2023.

УДК 343.2

СООТНОШЕНИЕ ОТСУТСТВИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

21.02.2023

Юридические науки

Шигонин Борис Александрович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ; СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ДЕЯНИЕ; INSIGNIFICANCE; CORPUS DELICTI; АСТ.

Аннотация: В работе рассматривается соотношение между собой таких институтов как отсутствие состава преступления и малозначительности деяния.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1].

По мнению ряда авторов, деяние, не являющееся по закону преступлением, не содержит в себе признаки состава преступления. Каждый из признаков состава преступления несет в себе «заряд» общественной опасности, определяет ее содержание. Малозначительное деяние не является общественно опасным именно в силу отсутствия признаков, ее определяющих, т.е. отсутствия признаков состава преступления. Это подтверждается и тем, что Верховный Суд РФ неоднократно в своих решениях указывал на то, что если деяние не повлекло существенный вред объекту, охраняемому уголовным законом, и оно в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Данное утверждение базируется на положении о том, что деяние является противоправным, если оно общественно опасно, и соответственно раз деяние общественно опасно, то оно и противоправно. Однако это положение следует рассматривать как идеал, как должно быть при криминализации. В жизни, которая далека от абсолюта, не так. Так, ослепление водителей автомобилей, пилотов самолетов общественно опасно и распространено достаточно давно, но преступлением, предусмотренным ст. 267.1 УК РФ, такие действия стали только после 3 апреля 2018 г. Следовательно, деяние может быть общественно опасным, но не преступным, а может, и наоборот, быть предусмотренным в УК РФ, но не обладать общественной опасностью.

Обоснованно мнение о том, что малозначительное деяние — это деяние, формально запрещенное УК РФ, т.е. соответствует всем признакам состава преступления, но по содержанию не являющееся общественно опасным.

Не любое деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, может быть общественно опасным. Общественная опасность — это свойство преступления, а не состава, который лишь отражает это свойство, но не обладает им. Наличие состава преступления — это вопрос права, а общественной опасности — факта. Является деяние малозначительным или нет, суд решает в каждом конкретном случае. Суды, как отмечено выше, часто смешивают два основания прекращения уголовного преследования: в связи с малозначительностью деяния и в связи с отсутствием состава преступления [2, с.161].

Так, подсудимую обвиняли в совершении халатности (ст. 293 УК РФ) за то, что она разрешила вывоз партии товаров двойного назначения. Однако Пролетарский районный суд г. Твери приговором от 6 апреля 2016 г. № 1-50/2016 оправдал подсудимую в совершении указанного преступления, отметив следующее. Учитывая незначительный объем и стоимость партии товара, разрешение о выпуске которой принято подсудимой, отсутствие сведений о том, что выпуск товара имел какое-либо отрицательное влияние на охраняемые законом интересы общества и государства, в том числе и те, для защиты которых принят Федеральный закон «Об экспортном контроле», факт наступления последствий в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства не доказан. С учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ такие действия подсудимой не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, и могли быть расценены лишь как служебный проступок. Однако, отсутствие существенного вреда, ответственность за причинение которого сформулирована в диспозиции нормы посредством описания материального состава, означает отсутствие состава преступления.

Поскольку пределы малозначительности определяются субъективным мнением правоприменителя и расплывчаты, вследствие чего многие деяния, обладающие общественной опасностью, остаются за рамками уголовно-правового реагирования, в доктрине вообще предлагают отказаться от понятия малозначительности деяния.

Суды применяют положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, даже когда уголовное преследование можно прекратить по другим основаниям. Так, Р., будучи осведомленной о необходимости в 5-дневный срок известить орган, осуществляющий выплату пенсии, о наличии обстоятельств, влекущих прекращение компенсационных выплат, не исполнила данную обязанность, продолжая их получать, необоснованно получив 3 871 руб., за что мировым судом осуждена по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Постановлением Президиума Ивановского областного суда от 6 октября 2017 г. № 44у-25/17 уголовное дело в отношении Р. прекращено в силу малозначительности деяния. Такой вывод Президиум сделал на основании небольшого размера причиненного ущерба, его возмещения в полном объеме после выявления факта переплаты компенсационных выплат до возбуждения уголовного дела, заявления потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела. В приведенном примере уголовное преследование следовало прекратить не в связи с малозначительностью деяния, а на основании ст. 75 или 76 УК РФ. Возможно, широкое применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ обусловлено нежеланием правоприменителя вникать в юридические нюансы, стремясь таким образом прекратить уголовное преследование, когда он интуитивно полагает, что лицо целесообразно освободить от уголовной ответственности [2, с.162].

При решении вопроса о малозначительности следует учитывать мотив и цель деяния, т.е. обстоятельства, проявившиеся в действии, в то время как поведение лица до и после деяния (раскаяние, добровольное возмещение ущерба, образ жизни, семейное положение и т.д.) учитываться не должно.

Так согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3] — такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они должны учитываться при назначении административного наказания.

Кажется, что указанное положение вполне применимо к признакам малозначительности и в уголовном праве. Более того, при определении общественной опасности деяния оценку следует давать не действию или бездействию как признаку объективной стороны, а деянию как элементу состава преступления с учетом способа и возможных последствий его совершения.

Несмотря на то, что прекращение уголовного преследования вследствие отсутствия состава преступления и малозначительности деяния являются реабилитирующими обстоятельствами, эти два основания следует различать.

При отсутствии состава преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления. Возбуждение в этом случае уголовного дела в отношении лица либо его прекращение следует рассматривать как ошибку правоприменителя, поскольку признаки, характеризующие элементы состава преступления, непосредственно указаны в диспозиции нормы.

Непрекращение уголовного преследования вследствие малозначительности деяния нельзя рассматривать как ошибку правоприменителя, поскольку «малозначительность» это понятие оценочное.

Малозначительные деяния соответствуют составу преступления, поэтому обоснованно мнение дополнить ст. 24 УПК РФ таким основанием отказа в возбуждении уголовного преследования или его прекращения, как «малозначительность деяния». Это позволит вести статистический учет распространенности совершения малозначительности деяний.

Разграничение между прекращением уголовного преследования вследствие отсутствия в совершенном деянии состава преступления и малозначительности деяния можно провести и на примере ст. 222 УК РФ.

Первоначально районным судом Б. был осужден в особом порядке по ч. 1 ст. 222 УК РФ за то, что в нарушение п. 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. N 288, хранил карабин до 1 июля 2015 г., хотя разрешение на его хранение ему было выдано до 21 октября 2005 г. Однако Челябинский областной суд отменил приговор на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. Ответственность за нарушение гражданином установленных сроков хранения оружия предусмотрена ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ. Совершенное Б. деяние не является уголовно наказуемым, а имеет признаки административного правонарушения. В данном случае в действиях Б. не было состава преступления, поскольку преступное незаконное хранение оружия создает возможность использовать его для совершения преступления и по найденной пуле невозможно будет определить его владельца, чего в приведенном примере не было [4, с.24].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. — № 25 — Ст. 2954.
2. Винокуров В.Н. Природа малозначительности деяния в уголовном праве / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики – 2009. С. 161 – 163.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2005 г., N 6.
4. Винокуров В.Н. Соотношение отсутствия состава преступления и малозначительности деяния / Уголовное право — № 4 – 2019. С. 23-27.

© Шигонин Б.А., 2023.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩИЕ ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

25.02.2023

Юридические науки

Гончарова Ольга Александровна
Синегрия

Ключевые слова: ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ; ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО; ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА; НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; TRAFFIC RULES; VEHICLE; VEHICLE OPERATION; VIOLATION OF TRAFFIC RULES; CRIMINAL LIABILITY.

Аннотация: В статье автор предпринял попытку провести анализ проблем уголовной ответственности за преступления, нарушающие правила дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств. По мнению автора, существующие проблемы нуждаются в разрешении.

На сегодняшний день среди правоведов вызывает повышенный интерес положения ст.264 УК РФ. Во многом это обусловлено тем, что отмечается рост указанной категории противоправных деяний. При этом, как указывают исследователи, существуют некоторые основные факторы, которые так или иначе отражаются на безопасности дорожного движения:

- человеческий фактор;
- фактор, который связан с самим транспортным средством;
- факторы, касающиеся дорожной обстановки и внешней среды.

Дорожное движение стоит рассматривать с позиции системы, которая состоит из важных элементов: самого человека, транспортного средства, дороги. Все указанные элементы тесно взаимосвязаны друг с другом, а соответственно им присуща и определенная целостность. И именно человек (водитель) в указанной связке элементов играет первоочередную роль. Именно водитель осуществляет деятельность с учетом существующих факторов риска [3, С.41].

Несмотря на то, что сегодня со стороны государства разработана значительная нормативно-правовая база, касающаяся безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также различные средства, позволяющие реализовывать направления транспортной политики, рост противоправных деяний по ст.264 УК РФ так и остается на достаточно высоком уровне.

Серьезной проблемой является то, что в ст.264 УК РФ детально не указаны возможные варианты уголовного наказания за преступления в области нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Например, в ч.5 ст.264 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц. В тоже время в ч.5 ст.264 УК РФ не представлена какая-то градация назначения наказания в зависимости от формы вины (небрежность или легкомыслие). Как показывает судебная практика, решения, принимаемые судами по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями, далеко не всегда носят объективный характер. Именно поэтому рационально было бы предусмотреть в ст.264 УК РФ определенную дифференциацию наказания в зависимости от формы вины (небрежность или легкомыслие) [2, С.7].

Помимо этого, спорным является вопрос и относительно возможности совершения деяния, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ лицом в состоянии алкогольного опьянения, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч.5 ст.264 УК РФ). Лицо, которое допущено к управлению транспортным средством, должно понимать недопустимость употребления алкогольных напитков, наркотических средств при вождении транспортного средства, так как это существенно повышает вероятность наступления дорожно-транспортного происшествия. Получается, что управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, по сути, является выбором человека, который он делает осознанно. При таких обстоятельствах лицо просто не может ни понимать риск наступления ДТП. Поэтому вполне очевидно, что управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и наступление ДТП просто не должно относиться к противоправным деяниям, которые совершаются по неосторожности. Данное преступление является именно осознанным и обусловлено пренебрежением со стороны водителя установленных законодательных правил дорожного движения [4, с.150].

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что сегодня есть необходимость конкретизации положений ст.264 УК РФ. Такого рода изменения позволят в лучшую сторону изменить ситуацию на дорогах. Ужесточение уголовной ответственности за преступления, нарушающие правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – это необходимая мера, которая позволит повысить степень ответственности водителей на дороге.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. 2019. N 1. С. 4 — 8.
3. Дворников А.А. Проблемы уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения // Уголовное право. 2017. N 2. С. 39 — 46.
4. Кострова М.Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex russica. 2017. N 7. С. 137 — 150.

© Гончарова О.А., 2023.

УДК 342.92

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

26.02.2023

Юридические науки

Решетняк Мария Владимировна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ; ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА; ВИДЫ ПРАВ; DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE PUNISHMENT; INDIVIDUALS; TYPES OF RIGHTS.

Аннотация: Данная статья посвящена характеристике такого вида административного наказания как лишение специального права, назначаемого лицам, совершившим административное правонарушение в определенной области. Автором подробно раскрывается понятие и содержание лишения специального права, его особенности. Рассматриваются виды специальных прав, которыми наделяются физические лица.

Лишение специального права – это один из видов административного наказания, который выносится за административные правонарушения. Для того чтобы в полном объеме исследовать вопрос о сущности и содержании лишения специального права в административном праве, для начала раскроем понятия административного правонарушения и административного наказания.

Под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность [4, С. 24].

От иных социальных явлений административное правонарушение отличается рядом признаков. Это такие признаки как: 1) конкретное деяние физического или юридического лица (действие или бездействие); 2) противоправность; 3) виновность; 4) наказуемость; 5) общественная опасность [6, С. 525].

Административная ответственность как ответственность за административные проступки играет важную роль в регулировании общественных отношений и в обеспечении общественного порядка. На сегодняшний день административная ответственность является одним из наиболее распространенных и востребованных видов юридической ответственности.

Административная ответственность и административное наказание являются понятиями одной юридической природы, вытекающими из понятия административного правонарушения, где первое является общей категорией, а второе – его производная. Таким образом, административное наказание – это определенная мера ответственности, которая несёт определенный объем правовой нагрузки, строго регламентированный КоАП РФ [7, С. 595].

На сегодняшний день, ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ [1] устанавливается и применяется 10 видов административного наказания, в их числе п. 5 указанной статьи предусматривает такой вид наказания, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу.

Специальное право можно определить, как право субъекта административно-правовых отношений заниматься определенной деятельностью, предоставленное ему индивидуальным юридическим актом управления. Лишению специального права посвящена ст. 3.8 КоАП РФ, в которой законодатель прямо указывает на то, что понятие лишение специального права применимо только в отношении физических лиц.

Физическое лицо как субъект административного права – это участник общественных отношений, выступающий в качестве носителя содержащихся в нормативных актах конкретных прав и обязанностей, которыми он наделен для реализации своих жизненных потребностей, участия в управлении делами общества и государства.

Согласно КоАП РФ, лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ.

Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом [3, С. 36].

В настоящее время существуют следующие виды специальных прав:

1. Право на охоту.
2. Право на управление транспортными средствами.
3. Право на участие в обороте гражданского оружия.

Право на охоту — право на осуществление деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой, подтвержденное охотничьим билетом. Охотничий билет – документ, который выдается гражданину, имеющему право заниматься охотой. Он должен соответствовать государственному образцу, каждому билету присвоен индивидуальный номер. Для его получения гражданин должен успешно пройти тест по требованиям охотничьего минимума.

Нарушением правил охоты признается охота, осуществляемая лицом, не обладающим правом на охоту либо не отвечающим иным, установленным законом требованиям. Объективная сторона указанной статьи выражается также в нахождении в охотничьих угодьях с охотничьим ружьем, собаками или ловчими птицами без разрешения, добыча большего, чем предусмотрено разрешением, количества животных либо нарушение иных условий лицензии и т.п.

Пределы лишения специального права ограничены. Так, лишение специального права в виде права охоты не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию (за исключением случаев, предусмотренных ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ).

Подавляющее большинство авторов под лишением специального права понимают только право управления транспортным средством (лишение водительского удостоверения). Безусловно, нарушения в области дорожного движения – самый яркий пример, и по наиболее опасным из них законодатель закрепил лишение прав и применяется это административное наказание достаточно часто [2, С. 275]. Лишение водительских прав – это судебный запрет на управление автомобилем или другим транспортным средством.

В зависимости от вида транспортного средства, удостоверение может быть – водительское, тракториста-машиниста (тракториста) и на право управления судном.

Водительское удостоверение – документ государственного образца, в котором закреплено право лица, управлять транспортным средством. Водительское удостоверение также подтверждает законность управления, и тот факт, что водитель сдал комплексный экзамен на проверку необходимых знаний и

практических умений. Из данного документа можно получить информацию о личных данных водителя, его категории, а также серию и номер свидетельства.

Удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) выдается Гостехнадзором, и дает право на управление транспортом, также предполагает усвоение программы и положительную сдачу квалификационного экзамена. Особенностью данного документа является то, что возрастной ценз имеет зависимость от необходимой категории. Лишение права управления транспортным средством определенного вида означает, что субъект административной ответственности одновременно лишается права управления и другими транспортными средствами, указанными в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ, т. е. и права управления трактором, самоходной машиной — всеми видами транспортных средств.

Удостоверение на право управления судном, в том числе, маломерным, предполагает право на управление судном длиной до 20 метров. Для этого необходимо зарегистрировать свое судно в ГИМС, и пройти экзамен, обучаться для этого необязательно. Административное наказание в виде лишения права управления судном предусмотрено за отдельные нарушения правил безопасности эксплуатации воздушных судов и правил плавания судов на морском и внутреннем водном транспорте, а также маломерных судов.

Само удостоверение водитель сдает в отделение ГИБДД после постановления суда [5, С. 118]. Таким образом, в последующем физические лица, которые являются лишенными специального права на управление транспортным средством, не могут выступать в качестве водителя как субъекта административной ответственности. Срок, на который лишают прав, зависит от нарушения.

Лицензия на приобретение оружия и патронов к нему и лицензия на хранение и ношение оружия прочно связаны между собой (ч. 1, 3, 3.1 ст. 32.6 КоАП РФ). Для их получения необходимо получить медицинскую справку и заключение об отсутствии в организме наркотических веществ. Также необходимо пройти обучение правилам обращения с оружием.

Говоря о данной мере ответственности, следует иметь в виду те виды и разновидности оружия, которые упоминаются в Административных регламентах МВД России, предусматривающих выдачу гражданам Российской Федерации лицензий на приобретение соответствующего оружия. Применение лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему также имеет отличительную особенность, в т.ч. по сравнению с лишением права осуществлять охоту.

Лишение права носит кратковременный характер, по истечении указанного срока его лишения, гражданин вправе осуществлять это право вновь, если иное не предусмотрено законом. Данный вид наказания по сравнению с другими, является более строгим, так как гражданину запрещается осуществлять определенную группу прав. В связи с этим, основная цель вышеуказанных наказаний состоит в борьбе с правонарушителем, и профилактики противоправных деяний, связанных с осуществлением специальных прав.

Необходимо отметить, что лишению специального права может быть подвергнуто только лицо, которому это право предоставлено на законном основании. В целом, необходимо обозначить, что лишение специального права в качестве вида административного наказания является серьезным инструментом механизма административного наказания. Данный вид санкции имеет свои особенности и проблематику применения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Учебное пособие для ВУЗов /М.: Зерцало, 2018 – 475с.
3. Биярсланова А. М. Лишение специального права как один из видов административного наказания / А. М. Биярсланова // Юридический факт. – 2022. – № 163. – С. 36-39.

4. Калиева М. Г. Понятие и признаки административного правонарушения / М. Г. Калиева // – 2018. – № 2(7). – С. 24-26.
5. Ловля Д. Ю. Основания назначения наказания в виде лишения специального права / Д. Ю. Ловля. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 43 (385). — С. 118-121.
6. Никитина А. Н. О понятии и признаках административного правонарушения / А. Н. Никитина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 525-527.
7. Федорченко Д. В. Административные наказания: понятие, виды и порядок применения / Д. В. Федорченко // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 594-600.

© Решетняк М.В., 2023.

УДК 342.92

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА

28.02.2023

Юридические науки

Решетняк Мария Владимировна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА; ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ; НАЗНАЧЕНИЕ; ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT; GROUNDS FOR INVOLVEMENT; APPOINTMENT; INDIVIDUAL.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с теоретическими взглядами на институт административного наказания в виде лишения специального права, а также исследуются основания и особенности его назначения. Кроме того, раскрывается специфика исполнения административного наказания в виде лишения специального права по административному законодательству.

На сегодняшний день, ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ [1] устанавливается и применяется 10 видов административного наказания, в их числе п. 5 указанной статьи предусматривает такой вид наказания, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу.

Лишение специального права – это особый вид административного наказания. Оно занимает важное место в системе административных взысканий и играет большую роль в борьбе с административными правонарушениями [5, С. 119]. Данный вид наказания считается наиболее строгим, в сопоставлении с другими, так как гражданин лишен возможности осуществлять определенную группу прав.

Данное право предоставляется только физическим лицам соответствующим государственным органом или органом местного самоуправления. На момент совершения административного правонарушения у лица должно уже быть специальное право. Если такое право было предоставлено после его совершения, то лишение специального права применять в качестве наказания нельзя.

Сущность представленного административного наказания заключается в лишении правонарушителя, ранее предоставленного ему, специального права заниматься той или иной определенной деятельностью по причине грубого или систематического нарушения порядка осуществления такого права (ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ).

Также, физическое лицо может быть лишено специального права за уклонение от исполнения другого административного наказания, которое было назначено ему на нарушение порядка пользования таким правом, что также предусматривается статьями Особенной части КоАП РФ. Либо причиной лишения права может стать нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом.

Как правило, такое нарушение несет в себе угрозу жизни и здоровью самого нарушителя, окружающих лиц, объектам собственности и природе. Применение такой санкции связывается с ограничением правовой сферы виновного лиц, лишением его на время определенного субъективного права, и отвечает задачам законодательства об административных правонарушениях [6, С. 336].

Назначить административное наказание в виде лишения специального права может только судья. При этом, важно отметить, что срок лишения специального права устанавливается от одного месяца до трех лет. Течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права. В случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов срок лишения специального права прерывается.

Постановление о назначении административного наказания, выносимое по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, должно отвечать требованиям, установленным статьей 29.10 КоАП РФ. В постановлении должны быть указаны необходимые реквизиты: данные судьи, наименование и адрес судебного органа, рассматривающего дело, дата и время. Установленные обязательные требования к содержанию постановления позволяют удостовериться в компетенции судьи, органа, должностного лица, их права на рассмотрение дела. Помимо этого, в постановлении обязательно должна содержаться информация о том, что по данному делу соблюдены сроки давности привлечения к административной ответственности.

При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность [4, С. 15].

Наличие или отсутствие данных обстоятельств также отображается в постановлении. В постановлении указывается и правовая квалификация совершенного деяния, то есть те нормы законодательства, которые предусматривают административную ответственность за совершение правонарушения. В резолютивной части постановления в обязательном порядке указывается подразделение органа, уполномоченного исполнять административное наказание, назначенное правонарушителю.

Существенным отличием данного административного наказания от других является то, что данная санкция – это совокупность нескольких разновидностей, перечисленных в ст. 32.5 КоАП РФ.

Самым распространенным видом исследуемого административного наказания является лишение права управления транспортным средством, связано это с большим количеством совершаемых административных правонарушений в области дорожного движения. Данная мера является достаточно серьезной и используется исключительно в случаях, когда существует угроза жизни и здоровья других граждан [3, С. 230].

Большинство нарушений, за которые могут лишиться водительских прав несут умышленный характер. При этом водитель осознает факт того, что он действует неправомерно и относится к этому безразлично. Тем не менее, нередки ситуации, при которых нарушения носят неосторожный характер – когда водитель не осознает самого факта нарушения, хотя при должном внимании, он обязан был выполнять установленные правила.

В соответствии с п. 3 ст. 3.8 КоАП РФ, недопустимо применять такую санкцию, как лишение права управления транспортными средствами, к лицам с инвалидностью. Однако, существует ряд ограничений и для этой группы лиц, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьей 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 КоАП РФ. Постановление судьи о лишении права управления транспортным средством, за исключением трактора, самоходной машины и других видов техники, исполняется должностными лицами органов внутренних дел (ГИБДД МВД РФ).

Допуск к управлению самоходными машинами осуществляется в соответствии с установленными категориями самоходных машин. Лишение права управления транспортным средством определенного вида означает, что субъект административной ответственности одновременно лишается права управления и другими транспортными средствами, указанными в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ, т. е. и права управления трактором, самоходной машиной — всеми видами транспортных средств. Постановление судьи о лишении права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники исполняется должностными лицами органов, осуществляющих государственный надзор за техническим состоянием тракторов, самоходных машин и других видов техники.

Административное наказание в виде лишения права управления судном предусмотрено за отдельные нарушения правил безопасности эксплуатации воздушных судов и правил плавания судов на морском и внутреннем водном транспорте, а также маломерных судов. Постановление судьи о лишении права управления судном (в том числе маломерным) исполняется должностными лицами органов, осуществляющих государственный надзор за соблюдением правил пользования судами (в том числе маломерными).

Лишение права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств. Под указанными средствами и устройствами понимаются технические средства, оборудование или приборы, упомянутые соответственно в примечаниях 1 и 2 к ст. 13.3 КоАП РФ [7, С. 36]. Постановление судьи о лишении права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств исполняется должностными лицами органов, осуществляющих государственный надзор за связью.

Лишение специального права также применяется к лишению права осуществлять охоту. Нарушением правил охоты признается охота, осуществляемая лицом, не обладающим правом на охоту либо не отвечающим иным, установленным законом требованиям. Целью ст. 8.37 КоАП РФ является непосредственно защита и охрана объектов животного мира, который является важным элементом окружающей среды при использовании животного мира (в том числе при осуществлении охоты). Лишение специального права в виде права осуществлять охоту не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию, за исключением случаев, предусмотренных частью 1.2 статьи 8.37 КоАП РФ. Постановление судьи о лишении права осуществлять охоту исполняется должностными лицами органов, уполномоченных в области охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира, отнесенных к охотничьим ресурсам, и среды их обитания.

28 декабря 2010 года Федеральным законом N 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» [2] была введена еще одна разновидность лишения специального права – лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему. Право, предоставляемое гражданину на совершение определенных действий с оружием подтверждается соответствующим разрешительным документом (лицензией, разрешением), который выдается органами внутренних дел. Следовательно, изъятие и аннулирование указанных документов в установленном законом порядке является, по сути, лишением ранее предоставленного гражданину специального права. Постановление судьи о лишении права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему исполняется должностными лицами органов внутренних дел.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что анализируемый вид административного взыскания направлен на предотвращение создания угрозы жизни и здоровья физических лиц, объектов собственности. Оперативное, полное, неукоснительное и законное исполнение административного наказания в виде лишения специального права играет важную роль в общественной жизни, так как без исполнения назначенных наказаний административное законодательство не может эффективно решать задачи, закрепленные за этой отраслью права. Применение указанной санкции напрямую зависит от самого физического лица по той причине, что по его воле совершается правонарушение.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. N 1 ст. 10.

3. Думаревская С. В. Проблемы правового регулирования лишения специального права как меры административного наказания / С. В. Думаревская, В. В. Дюкарев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 229-231.
4. Козицкая А. В. Проблемы назначения административного наказания в виде лишения специального права / А. В. Козицкая // Образование и наука в России и за рубежом. — 2020. — № 7(71). — С. 14-19.
5. Ловля Д. Ю. Основания назначения наказания в виде лишения специального права / Д. Ю. Ловля. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 43 (385). — С. 118-121.
6. Смолиенко А. А. Лишение специального права как один из видов административного наказания / А. А. Смолиенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 335-337.
7. Якимов А. Ю. Установление и применение административного наказания в виде лишения специального права (разновидности данного наказания и их особенности) / А. Ю. Якимов // Административное право и процесс. — 2015. — № 6. — С. 32-40.

© Решетняк М.В., 2023.

Педагогические науки

УДК 371

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ШКОЛЕ

15.01.2023

Педагогические науки

Хорышева Наталья Сергеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ; ШКОЛЬНИК; ОБУЧЕНИЕ; INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES; STUDENT; TRAINING.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения школьников.

Одним из наиболее благоприятных периодов для работы с компьютером является основная школа. В данный период обучающимся необходимо продолжить получать и обрабатывать нужную информацию, решать практические задачи, понимать все изменения происходящие в информационном обществе. Современный персональный компьютер является сильным стимулом для учащихся.

Применение информационно-коммуникационных технологий на уроках помогает педагогу совместить учебную и игровую деятельность, при этом происходит плавная смена деятельности. Благодаря ИКТ обучение в школе становится более интересным и увлекательным для современного школьника.

На уроках математики с использованием ИКТ у детей усиливаются мотивы учения, развиваются их индивидуальные особенности, увеличивается инициативность и активность, кроме того происходит значительное снижение дидактических затруднений у школьников.

При использовании ИКТ на уроках важное место занимает ученик, а педагог является лишь помощником, консультантом, который стимулирует и поощряет активность детей, их самостоятельность.

Работа с ИКТ дает возможность детям овладеть умениями ориентироваться в информационных потоках, в среде мультимедиа, формировать гипермедиа объекты.

Апатова Н.В. выделяет основные виды информатизации образования, такие как:

- применение информационно-коммуникационных технологий в качестве дидактического средства обучения;
- проведение урока с помощью информационных технологий;
- реализация проектной деятельности школьников с использованием информационно-коммуникационных технологий [1, с. 228].

Учителя математики в своей работе используют следующие возможности ИКТ: создают презентации на определенные темы по учебному материалу, осуществляют поиск и использование интернет-ресурсов при подготовке к урокам, создают текстовые работы [2, с. 175].

Занятия, проводимые с использованием ИКТ проходят удивительно ярко и приносят большой эффект, достижение которого становится возможным благодаря повышению психоэмоционального фона учащихся при восприятии учебного материала. Ведь именно мультимедиа дает возможность представить нужную информацию при помощи фото, видео, графики, анимации и звука.

Наиболее современным цифровым устройством XXI является электронная интерактивная доска – она представляет собой сенсорную панель, которая состоит из компьютера и проектора. Экран активно привлекает внимание школьников. Интерактивная доска является уникальным инструментом для восприятия и передачи информации, позволяет использовать новейшие возможности в образовательном процессе, а именно мотивирует и активизирует познавательную деятельность учащихся [3, с. 23].

Применение на занятиях электронной интерактивной доски позволяет учителю сократить время на смену наглядных материалов, записи новых заданий. В результате чего появляется возможность повысить темп урока, увеличивается время, которое можно потратить на изучение нового или закрепление изученного материала. Благодаря немалым размерам электронной интерактивной доски изображения, тексты, таблицы видны всему классу, а это в свою очередь — способ сосредоточить и удержать внимание школьников [4, с. 19-21].

На уроках математики разрешается проблема недостатка подвижной наглядности, когда учащиеся сопоставляют наложение геометрических фигур, производят решение задач на движение. Приемы ИКТ учитель может использовать на всех этапах урока, также ИКТ позволяют оживить учебный процесс и замотивировать учащихся на плодотворную деятельность [4].

У педагога появляется возможность моделировать урок вместе с учащимися в режиме «мозгового штурма», делать письменные комментарии к демонстрационному учебному материалу, записывать идеи учащихся, передвигать записанное на доске, сохранять и распечатывать.

Школьников захватывает новизна проведения уроков с использованием мультимедийной установки. Именно на таких уроках формируется обстановка реального общения, благодаря которой ученики стремятся высказать мысли собственными словами, они с большим увлечением выполняют задания, проявляют повышенный интерес к изучаемому материалу. Особенностью возраста школьников является высокоразвитое непроизвольное внимание, которое становится особенно концентрированным, когда ему интересно, учебный материал отличается наглядностью, яркостью, вызывает у школьников положительные эмоции, что способствует качественному обучению.

Таким образом, применение новых информационно-коммуникационных технологий на уроках математики дает возможность педагогу использовать новые способы предоставления учебной информации, позволяет учитывать личностные особенности школьников, тем самым дифференцировать и интегрировать процесс обучения, что считается наиболее важной в современной системе образования. Ведь именно компьютеризация и информатизация являются неразрывной частью образовательного процесса.

Список литературы

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании.- М.: изд-во РАО, 2014. С.228
2. Дёмин И.С. Использование информационных технологий в учебно-исследовательской деятельности/ И.С. Дёмин // Школьные технологии. – 2011. — № 6. – С.174 –177
3. Молокова А.В. Комплексный подход к информатизации школы. – Начальная школа 2015 г. № 1. С.23
4. Захарова Н.И. Внедрение информационных технологий в учебный процесс. – Журнал «Начальная школа» №1, 2010.

Содержание

Технические науки

Фесенко А.С. ПРИМЕНЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО КОЛЛТРЕКИНГА ПРИ ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ ТЕЛЕФОННЫХ НОМЕРОВ С ПОМОЩЬЮ КНОПКИ ПОКАЗА ТЕЛЕФОНА

Экономические науки

Тарасова А.Н.; Лобаева К.А. INTEGRATING PROJECT MANAGEMENT STRATEGIES INTO A VARIETY OF FACETS OF PUBLIC LEADERSHIP PROCESSES

Девятаев В.В. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ

Девятаев В.В. МЕХАНИЗМ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ

Радаева Ю.О. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЗАЕМЩИКА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИПОТЕЧНЫХ КАНИКУЛ

Радаева Ю.О. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УМЕНЬШЕНИЯ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ПЛАТЕЖА ПО КРЕДИТУ, ВЫДАННОМУ УЧАСТНИКУ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Юридические науки

Лобода В.В. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Максимова В.И. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ВИДЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Максимова В.И. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Шкоденко К.С. СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Юрченко Т.П. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Шигонин Б.А. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА В СВЯЗИ С ПРИЗНАНИЕМ ДЕЯНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

Горченко А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Горченко А.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО КОАП РФ

Шигонин Б.А. СООТНОШЕНИЕ ОТСУТСТВИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Гончарова О.А. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩИЕ ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Решетняк М.В. ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Решетняк М.В. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА

Педагогические науки

Хорышева Н.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ШКОЛЕ
